

ЛЮБОВЬ ВНЕЗЕМНАЯ

ТАТЬЯНА
АЛФЕРЬЕВА

СБЕЖАВШАЯ ИГРУШКА

НАТАЛЬЯ
ЖИЛЬЦОВА
РЕКОМЕНДУЕТ

Татьяна Алферьева
Сбежавшая игрушка
Серия «Любовь внеземная (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34449692

Сбежавшая игрушка: [роман] / Татьяна Алферьева: Аст; Москва; 2018

ISBN 978-5-17-105584-4

Аннотация

Когда чужой мир скалит зубы, да и собственный не спешит улыбаться, остаётся только сжать кулаки и выжить всем назло. Выжить под чужим именем, сыграть в чужую игру и не растаять в чужих руках, вернее, лапах...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	26
Глава 3	45
Глава 4	72
Глава 5	96
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Татьяна Алферьева

Сбежавшая игрушка

Пролог

Я, отогнув край одеяла,
Так осторожно, как могла,
Скользнула на пол и, босая,
Прочь от кровати отошла.
Ты так красив, мой повелитель,
Хочу вернуться, но стою.
Я докажу, я не игрушка,
И я сегодня ухожу.
«Да, поболит, потом отпустит», —
Безжалостно твержу себе.
Но ты не должен знать про чувство,
Что родилось в моей душе.
Искать ты будешь, знаю это.
И будешь злиться, как всегда,
Что своевольная игрушка
Вновь не послушалась тебя.
Осталось мне совсем немного,
Еще чуть-чуть, я не боюсь.
Да, будет больно, очень больно,
Зато я больше не вернусь...

Оттуда просто нет возврата
(Слеза скользнула по щеке).
«Прощай, любимый! Я надеюсь,
Ты будешь помнить обо мне...»

Уже светло, постель пуста,
А на полу, полуодетый,
Сидит мужчина, и в руках
Его изящные браслеты —
Все, что осталось от нее...
Он не успел сказать о главном,
Он не сумел сберечь.
И то, что стало смыслом,
Вдруг пропало...
И шепчут губы лишь три слова,
Но поздно и возврата нет:
«Вернись! Люблю! Прости!» Но тщетно.
Безмолвие — ему ответ.

Глава 1

Я не пошла на выпускной. Зачем? Никто меня там не ждал. Ни одноклассники, ни учителя. Разве что Ася. Впрочем, у девушки столько подруг, что она быстро забудет обо мне. Как и все остальные... И отсутствие платья здесь ни при чем. Просто накануне в родительском доме снова был пьяный дебош, после которого папа попал в больницу, а мама – в полицейский участок. Я осталась дома одна выметать бутылочные осколки, поднимать опрокинутую мебель и закрывать следы крови. В этот раз родительница разошлась не на шутку.

Традиционно руки распускают мужа. Однако мы никогда не были традиционной семьей. Отец, в молодости математический гений, а теперь спившийся неудачник, панически боялся своей жены. Мама Люба была женщиной серьезной и весьма объемной. Одним щелчком своих мясистых пальцев она вгоняла в угол хлюпика-мужа. В молодости отбила его у своей лучшей подруги, а теперь делала отбивную из него самого.

Я вздохнула. Слез не было. Раньше я плакала чаще. Из-за унижений, которым подвергала меня моя собственная мать, из-за отсутствия приличной одежды, из-за отца. Наверное, запас слез, выделенный на одну человеческую особь, имеет свойство заканчиваться. Или я настолько привыкла к реали-

ям своей жизни, что больше не вижу повода распускать нюни.

Стук в дверь отвлек меня от безрадостных мыслей.

– Детка, ты как?

На пороге стояла тетя Маша, соседка. Это она позвонила в полицию.

– Нормально.

– У тебя же сегодня выпускной! – всплеснула руками женщина. – И как это я забыла! Мне вчера Маришка платье свое на хранение привезла. На свадьбу шила, подружкой невесты была. Я сразу о тебе подумала. Может, еще не поздно на выпускной-то?

– Не хочу, – устало покачала я головой.

– Это же один раз в жизни бывает, – не сдавалась тетя Маша. – Идем ко мне.

Я подчинилась. Я всегда подчинялась тете Маше – ее теплой заботе обо мне, чужой соседской девчонке. Без нее я бы не выжила как личность, сломалась бы, как отец.

В квартире тети Маши вкусно пахло выпечкой. Соседка поставила меня перед старинным трюмо, а сама убежала в спальню за платьем. Из зеркала на меня смотрела семнадцатилетняя девушка, худая и осунувшаяся из-за недоедания и недосыпа. Темно-рыжие волосы до плеч еще больше оттеняли болезненную бледность. Рыжие часто бывают розовощекими, но я ни разу не видела румянца у себя на лице.

Тетя Маша принесла платье, бледно-голубое, из тонкой

воздушной ткани.

– Посмотри, посмотри, какое оно красивое. Неужели откажешься хотя бы примерить?

– А если испорчу? – испугалась я, отступая на шаг назад.

– Глупости не говори. Давай переодевайся.

Я снова подчинилась.

– Великовато. Ну да ничего. Мы сейчас его подправим.

Тетя Маша крутилась вокруг меня с булавками и иглой с ниткой. Подправлять пришлось и в области груди, и в области талии. Платье подходило мне только по длине.

– Ох, детка, во что мать-то тебя превратила... А ведь моя Маришка носит сорок второй размер, – причитала добрая женщина.

– Тетя Маша, вы зря стараетесь, – попыталась я ее остановить. – Я никуда не пойду.

– Ну, это мы еще посмотрим, – тетя Маша закончила с платьем и решительно взялась за мои волосы. – В конце-то концов, мать за выпускной заплатила. Не пропадать же деньгам зря. Сейчас табуретку принесу.

Соседка включила на кухне радио и открыла окно.

– Лето, ах, лето, – пропела она, возвращаясь и усаживая меня на круглую икеевскую табуретку с дырочками. – Прорвемся не глядячи...

Через час меня вытолкали сначала в подъезд, а из подъезда – на улицу. Конец июня стоял жаркий, душный и пах свежескошенной травой.

– Ты ж моя красавица, ты ж моя умница! Жаль, туфли не подошли, но уж больно у тебя ножка маленькая, как у Золушки, – чистила тетя Маша, боясь, что я передумаю. – Беги давай в школу, пока ваши на базу отдыха не уехали. Ой, а купальник взяла? Вы ведь там купаться будете!

– Тетя Маша, какой купальник? – опомнилась я. – Я же ничего не взяла, даже ключи!

– Я дверь закрою, не беспокойся. Иди давай.

Соседка слегка подтолкнула меня в спину. Я сделала несколько неуверенных шагов. Эх! Была не была. Все-таки это лучше, чем сидеть в разгромленной квартире и вспоминать отборный мамин мат и папины робкие оправдания.

Я не побежала, но уверенно и быстро пошла в сторону школы. Ее обшитые бледно-желтым сайдингом стены виднелись из-за новой кирпичной трехэтажки. Перед воротами стоял автобус, заказанный, чтобы отвезти выпускников на базу отдыха. На крыльце школы я увидела одноклассников в алых лентах. Они пускали в воздух накаченные гелием шары. Девчонки хором кричали: «Мы счастливы!» Я замерла у калитки. Может, сбежать, пока меня никто не заметил?

– Задрипка, ты, что ли? – раздался сбоку до боли знакомый голос.

Я почувствовала, как непроизвольно втягиваю голову в плечи.

– Тебя не узнать.

Сашка Смирнягин поцокал языком и обошел вокруг ме-

ня. В руках он держал черный полиэтиленовый пакет, в котором звякали друг об дружку бутылки. Легкоузнаваемый звук, который я всегда отличу от множества других. Извечный дружок Смирнягина и верная свита – Вовка Бутаков – остался стоять на месте, удивленно вытаращив на меня глаза, словно впервые видел.

– Мм, а я не знал, что ты можешь быть такой, – протянул Сашка. Взгляд его темно-карих глаз прожигал насквозь. – Жаль... Задрипка тебе больше не подходит.

«Задрипкой» я стала в пятом классе, когда неожиданно упразднилась школьная форма и все стали ходить кто в чем пожелает. «Свободный стиль» безжалостно обнажил разницу в доходах и уровне жизни местного населения. Весь пятый класс я проходила в старой форме, пока она не стала слишком короткой и классная руководительница не настояла на покупке другой одежды. Для этого ей пришлось не раз и не два поговорить с моей матерью, которой было то некогда, то не на что одеть своего единственного ребенка.

Нет-нет, я не злюсь на маму, я пытаюсь ее понять. Правда, тщетно...

– Ну, чего встала, Соколова? Как неродная, – вырвал меня из воспоминаний Сашкин голос. – Вовчик, возьми.

Смирнягин передал дружку черный пакет и попытался обнять меня за талию. Я испуганно отшатнулась в сторону.

– Чего шарахаешься? – удивился тот.

Первый драчун школы в старших классах превратился в

обаятельного ловеласа, перед которым редко какая девчонка могла устоять. Ну, разве что та, которая успела растаять перед его главным соперником по покорению девичьих сердец, Артемом Захаровым.

Я подхватила подол платья и быстрым шагом двинулась к школьному крыльцу.

– Пришла! – радостным криком оглушила подбежавшая ко мне Аська. – Ты такая красивая.

Подруга отстранилась и оценивающе окинула меня взглядом с головы до ног.

– Самая красивая.

– Соколова, ты почему пришла только сейчас? – строго спросила классная руководительница. – Что опять стряслось?

Пока я собиралась с мыслями, Ася ответила за меня:

– Главное, пришла, Анастасия Владимировна. Не ругайте ее.

– А я и не ругаю, – покачала головой женщина. – Я переживаю.

– Все в порядке, Анастасия Владимировна, – как можно правдоподобнее заверила я учительницу и даже слегка улыбнулась.

– Пошли места в автобусе занимать, – потянула меня за собой Ася и по дороге засыпала вопросами: – Откуда такое шикарное платье? Кто прическу делал? Почему ты все-таки опоздала? Опять из-за родителей?

Я вяло отвечала на вопросы, а глазами пыталась выцепить из нарядной толпы того, при виде которого мое сердце всегда начинает биться чаще. Я не была исключением из правил и, как многие другие, попала под обаяние своего одноклассника Артема Захарова.

– Чего вертишься? Вон он. Кстати, у меня новость, – Ася остановилась и невинно потупила свои большие голубые глаза. – Только ты не ругайся, как остальные.

– В чем дело? – удивилась я, замечая, как на лице подруги проступает нежный румянец.

– Артем предложил мне встречаться.

Это было как ведро холодной воды, которое не опрокинули, а уронили тебе на голову – бодрит и причиняет боль одновременно.

– Когда? – это было единственное, что пришло мне в голову.

– Вчера. Мы и на выпускной вместе пришли.

Хорошо, что Ася так и не подняла глаз. Мне хватило пары секунд справиться с волнением и заново научиться дышать.

– Девчонки! – на нас ураганом налетел Смирнягин, обнял за плечи и потащил к автобусу.

– Смирняга! Ты что творишь?! – возмутилась Ася.

– Отпусти мою девушку.

От звука *его* голоса сердце в груди бешено заколотилось.

– Да пожалуйста. Она мне не нужна.

– И подругу мою отпусти, – попыталась отвоевать меня

Ася.

– Не дожدهшься, – пользуясь моей легкой оторопью от всего происходящего, Смирнягин тащил меня за собой.

Я опомнилась лишь у дверей автобуса.

– Не хочу.

– А мы еще и не начали, – нагло ухмыльнулся Сашка, толкнул к желтому боку школьного автобуса и уперся в него руками, преградив мне путь с обеих сторон.

– Пусти. Я ухожу.

Я попыталась поднырнуть под его локоть, но ничего не вышло.

– Нашли место обжиматься, – фыркнул за спиной кто-то из девчонок.

– Пожалуйста.

– Задрипка...

– Не называй меня так.

– Арина.

Смирнягин впервые за этот учебный год назвал меня по имени.

– Не плачь.

– Я не...

И почувствовала, как по щеке скатилась слезинка. Откуда? Я недоуменно стерла ее тыльной стороной ладони и посмотрела на Сашку. В его темных глазах плескалось раздражение и... сочувствие. Нет, последнее мне явно показалось.

– Если ты уйдешь сейчас, ты пожалеешь об этом.

– Почему?

– Просто слушайся меня.

* * *

Дорога до базы затянулась по причине ее непролазной ухабистости. Пассажиров бросало из стороны в сторону и друг на друга. Девчонки взвизгивали, парни ругались, учителя шикали на особо заковыристые реплики. Я сидела рядом со Смирнягиным. И мне было вдвойне неудобно. Пальцы до ломоты сжались вокруг поручня на спинке переднего сиденья. Но это мало спасало. Я все равно задевала парня то плечом, то коленом. Смирнягин не церемонился, падая на меня всем телом при каждой встряске. Извинялся и внимательно следил за реакцией. Я терпела, закусывала нижнюю губу и глядела в окно.

«Зачем поехала? Зачем?» – мысленно ругала себя. Оттуда не сбежишь, придется оставаться до утра.

Ася с тревогой поглядывала в мою сторону. Она не понимала, зачем я села со Смирнягиным, изводившим меня с первого класса. Подруга была счастлива и хотела, чтобы все вокруг тоже были счастливыми.

Переднее колесо автобуса подпрыгнуло на очередной колдобине. На этот раз даже водитель не выдержал и ругнулся. Нас подбросило вверх, мотнуло в сторону, и я снова оказалась прижата к окну довольно увесистым телом однокласс-

ника. Сашка был выше меня на полголовы и раза в два шире в плечах.

– Ты чего? Ударилась? – спросил парень, заметив, что я морщусь.

– Задыхнулась от твоего парфюма, – огрызнулась в ответ, потирая ушибленный локоть.

– Потерпи еще немного... мой парфюм. Скоро приедем.

– Обязательно так наваливаться на меня? Держаться не пробовал?

– А зачем? Если есть «подушка безопасности»? Не очень мягкая, зато симпатичная, – усмехнулся Смирнягин.

Я смолчала. Но когда нас встряхнуло в следующий раз, не стала церемониться и так двинула плечом, что Сашка вылетел в проход между сиденьями.

На пару мгновений в автобусе воцарилась почти полная тишина.

– Смирняга, ты чего? – соскочил со своего места Вовчик.

– Серьезно? – Сашка поднялся на ноги, не спуская с меня удивленного взгляда. Он сел обратно и заявил: – Такой ты мне нравишься гораздо больше.

– Извини, – тихо сказала я, снова отворачиваясь к окну.

Я хрупкая только с виду. На самом деле под моей кожей прячутся стальные мышцы. И все это благодаря конноспортивному клубу «Свобода». Нет, я не стала спортсменом и не участвовала в соревнованиях. Благотворительностью Константин Петрович Орлов, владелец и директор клуба, не за-

нимался, по крайней мере в моем случае. Родители даже не подозревали, что их дочка с семи лет каждый день бегают на конюшню. Сначала я просто заглядывала в окна и двери. Потом сострадательные тренеры позволили мне ближе познакомиться со своими четвероногими питомцами и разрешили наблюдать за тренировками. Однажды Нина, молодой берейтор, посадила меня на свою лошадь... За возможность ездить верхом я расплачивалась уборкой денников и чисткой лошадей. Однако эта работа была мне только в радость.

Когда мы доехали до базы, Смирнягина отвлекли, и я поспешила выскочить из автобуса раньше его. На территории был установлен шатер со столами и стульями и оборудована сцена прямо под открытым небом. Всю торжественную часть провели в школе, поэтому, прибыв на базу, выпускники разбежались: кто переодеваться, кто купаться, кто фотографироваться. Родители взялись за шашлыки. Собраться за столами было решено через час.

Я сидела на берегу, на большом валуне, чуть в стороне от резвящихся в воде одноклассников и сочиняла новую историю. Я любила нырять в грезы при любой возможности и могла с открытыми глазами рисовать в ярких образах сюжет авантюрно-приключенческого романа, исторической драмы или романтической сказки. С детства книги стали моей страстью. Поскольку дома их было мало, я ходила в библиотеку и зачастую читала прямо там, засиживаясь до закрытия. Иногда от этого страдало своевременное выполнение домашнего

задания. Двойки я получала регулярно. Но не за отсутствие способностей, а потому что вечно что-то забывала, путала, не приносила требуемое на уроки.

– Арина, – ко мне подошла Ася. – Прости.

– За что? – сощурилась я на девушку. Опускающееся к горизонту солнце слепило глаза.

– За Артема.

– Садись, – я похлопала на место рядом с собой. – Почему я должна обижаться на тебя из-за Артема?

– Я же видела, как ты на нас посмотрела.

Ася успела переодеться в купальник. У девушки были довольно пышные формы, которых она тайно стеснялась. Поэтому выбирала всегда сплошные модели. Глядя на нее, я понимала, что красота может быть разной. И совсем необязательно быть худой, как щепка, чтобы вызывать завистливые женские вздохи и красноречивые мужские взгляды. Впрочем, такие щепки, как я, действительно останутся незамеченными.

– Ну не знала я, что он тебе нравится. Ты же ничего мне не говорила, скрытница, – принялась объяснять Ася, накручивая тонкую прядку светло-русых волос на палец. Она всегда так делала, когда волновалась.

– Он всем нравится, – усмехнулась я. – Забей.

Мы немного помолчали. Я сидела с закрытыми глазами, подставив лицо косым солнечным лучам. Ася тихо вздыхала.

– А ты почему не переодеваешься?

– Не во что.

– Как так?

– Торопилась.

– Ой! Так я сейчас. У меня куча одежды с собой, – Ася вскочила. – Хотя... Она же тебе вся велика будет. Я у девчонок спрошу.

– Не стоит.

– Ну почему?

– Все равно не дадут, – пожала я плечами.

– Откуда ты знаешь?! – махнула на меня рукой подруга, прежде чем убежать.

– Просто знаю, – тихо сказала я в пустоту.

– Что?

Я так резко повернулась на Сашкин голос, что ноги поскользнулись на гладкой луговой траве и я покатилась с камня вбок. Попыталась ухватиться за Смирнягина. Однако тот, вместо того чтобы помочь, свалился следом. И не просто сел, а опрокинулся навзничь, увлекая меня за собой. В результате неожиданного и нелепого падения я оказалась лежащей у парня на груди.

– Задрипка, ты чего на меня набросилась? – засмеялся Сашка. – Я и так никуда не убегу.

– Ненормальный, – я вскочила иправила платье, проверяя, не испачкала ли.

Смирнягин сел и посмотрел на меня снизу вверх. Кажется, он уже выпил. И чего-то покрепче шампанского.

– Задрипка, ты мне нравишься.

– Хватит называть меня Задрипкой, – пропуская мимо ушей вторую половину фразы, попросила я.

– Дурная привычка, – хохотнул Сашка и протянул: – А-ри-ша...

– Арина, – поправила я, отвернувшись и пошла прочь.

– Подожди!

Я почувствовала чужие пальцы на своем плече. И когда он успел подняться?

– Не трогай меня, – сквозь зубы произнесла я.

– Почему?

– Потому что это домогательство.

– Ты чего такая серьезная? – фыркнул Смирнягин, но руку все-таки убрал.

– Какая есть. Не нравится – иди, общайся с другими.

– А может, я хочу извиниться?

– За что? – я продолжала стоять к собеседнику спиной, глядя на лениво набегающие на берег волны, возникшие от проплывшей по водохранилищу моторной лодки.

– За то, что издевался над тобой.

– Извиняю.

– Так быстро?

Я повернулась и посмотрела парню прямо в глаза.

– Смирнягин, ты что, поспорил на меня?

– Чего? – такого вопроса Сашка не ожидал.

– Ты столько лет презирал меня и мою семью. И вдруг я

тебе «нравлюсь»? Скорее, вы с друзьями поспорили на меня. Что этим вечером я буду с тобой.

– Бред!

– Конечно, ты в этом не признаешься. Так что проехали. Я тебя извиняю.

Сказав это, я быстро пошла прочь. Мне навстречу бежала Ася с ворохом одежды.

– Идем переодеваться!

Я оказалась права: девчонки отказались поделиться со мной своими вещами. Ася принесла мне на выбор сарафан, джинсы и футболку. Сарафан был безнадежно велик, он и на подруге болтался. Джинсы – короткие, поскольку Ася была ниже меня сантиметров на десять. Подошла лишь футболка, фасон которой вполне мог сойти за свободный. Я подвернула джинсы до колен и застегнула ремень на последнюю дырочку.

– Ты с собой целый гардероб на базу притащила? – поинтересовалась я, надевая свои потрепанные жизнью балетки.

– Ну, родители же на машине, – улыбнулась Ася. – Ты лучше скажи, Смирнягин к тебе пристаёт?

– Как обычно, – отмахнулась я, решив не впутывать подругу в свои проблемы.

– Тогда держись рядом с нами, – посоветовала Ася. – Пошли играть в волейбол!

Вечер катился своим чередом. Купание, игры, застолье,

конкурсы, танцы, караоке и очень энергичная ведущая, которая не давала ни на секунду присесть и выдохнуть ни детям, ни родителям. Многие девчонки переоделись в платья, а вот парни менять джинсы и шорты на костюмы не стали.

– Артем, потанцуй с Ариной, – после бокала шампанского Ася всерьез взялась за выполнение миссии «осчастливить всех вокруг».

– Нет-нет, не надо, – я даже сделала пару шагов назад.

– Аринка, ты чего? – округлила глаза подруга.

– Если не хочет, не заставляй, – встал на мою сторону Артем.

– Да вы чего оба ерепенитесь? – Умела Ася подбирать колоритные словечки. – Я сказала: танцуйте!

Девушка схватила нас за руки и подтолкнула друг к другу.

– Давай сделаем это. Она все равно не отвяжется, – подмигнул мне Артем и повел за собой в круг танцующих.

От его прикосновения меня бросило сначала в жар, потом в холод. А когда он положил обе руки мне на талию...

Артем захватил в плен мое сердце еще в девятом классе. Я снова, как первоклассница, полюбила школу. И теперь бежала туда не только от своих родителей, я бежала туда к *нему*. Светловолосый, зеленоглазый, умный и добрый парень наполнял смыслом мою жизнь. Мне было достаточно просто смотреть на него, пусть даже издали, с последней парты. Достаточно слышать его голос, хотя можно пересчитать по пальцам случаи, когда он разговаривал со мной. Я не мечта-

ла о большем. Аська, ты сильно ошибаешься, если думаешь, что я обижаюсь на тебя из-за Артема. Это же так здорово, что вы стали парой. Ты – веселая, жизнерадостная хохотушка, светлый человек и верный друг, и он – самый лучший на свете. Вы оба мне дороги и теперь вы вместе. Я буду радоваться за вас.

– Ты сегодня очень красивая, – наклонившись, шепнул мне на ухо Артем.

Зачем он это сделал? Я вздрогнула и чуть не наступила парню на ногу.

Не надо! Не говори со мной так! Не буди во мне никому не нужные фантазии и желания! Я не хочу вставать между вами! Не хочу, чтобы самые близкие мне люди случайно растоптали мое сердце!

– Что с тобой? Почему ты так смотришь? – заметил Артем мое смятение.

– Все хорошо, – выдавила я. Танец превратился в пытку. Чувствовать его руки у себя на талии, так близко видеть его глаза, ощущать запах стало невыносимо...

Дальнейшее произошло очень быстро. Я почувствовала, как кто-то крепко берет меня за локоть и тянет в сторону.

– Задрипка, мне надо с тобой поговорить.

Артем не успевает перехватить меня, и я выскальзываю из его рук.

– Чего творишь?! – кричит он вслед Смирнягину, который быстро тащит меня за собой.

– Пошевеливайся, – ворчит Сашка, хотя мы и так практически бежим.

– Вы куда? – удивляется Ася, когда проскакиваем мимо нее.

Выбегаем на берег. Только здесь Смирнягин отпускает меня, заходит по колено в воду, нисколько не беспокоясь о модных дорогих брюках, и начинает умывать лицо и шею водой.

– Теплая, блин, – недовольно встряхивает головой и поворачивается ко мне.

Я с интересом жду, когда он объяснит свое странное поведение.

– Ты – мазохистка? – рычит на меня Сашка. – Зачем с ним танцуешь? Ты бы видела свое лицо, Задрипка. Ты словно голыми ногами по стеклу шла. На фиг он тебе?!

Что это? Вспышка ревности? Почему? Откуда?

– Не молчи! Скажи что-нибудь! Выругайся, наконец! Почему ты всегда молчишь и все глотаешь?! – заорал на меня Сашка. – Бесит! Он не пошел за тобой. Ты ему не нужна.

«Ты мне не нужна! Ты – обуза!» – однажды за какую-то мелкую провинность закричала на меня мать. «Эх, детка, никому-то ты не нужна на белом свете», – как-то вздохнул за бутылкой отец. Эта страшная фраза «не нужна» преследовала меня всю мою жизнь. Не думала, что в свой выпускной вечер снова услышу ее.

В глазах потемнело. Я закрыла лицо руками.

– Ариша, ты чего? – Сашка подскочил, холодными мокрыми пальцами обхватил мои запястья и попытался развести ладони в стороны.

– Не знала, что ты такой проницательный, – глухо ответила я. – Но ты прав.

Я резко опустила руки. Смирнягин продолжал держать меня, но я больше не обращала на это внимания.

– Саша, ты можешь отправить меня домой?

– Зачем? – удивился парень.

– Пожалуйста.

– Я не хочу, чтобы ты уезжала.

– Хотя бы один раз сделай так, как хочу я, а не ты.

Смирнягин отпустил мои руки, сжал кулаки и сунул их в карманы брюк.

– Это из-за него? – нахмурившись, спросил он.

– Это из-за меня.

Сашка помолчал, сделал два шага в сторону и наконец сказал:

– Хорошо. Я вызову такси.

Стараясь не встретиться с Асей, я переоделась в свое платье и поспешила в сторону выхода с базы.

– Я поеду с тобой, – заявил Смирнягин, когда усаживал меня в машину.

– Нет! Тогда я пойду пешком.

– Почему ты позволяешь какому-то козлу портить себе праздник?

– Он не козел. И это не из-за него.

– Молодые люди, вы скоро? – глядя в зеркало заднего вида и лениво пережевывая жвачку, поинтересовался водитель.

– Позвони, когда доедешь, – прежде чем хлопнуть дверью, сказал напоследок Смирнягин.

Он стоял и смотрел вслед. Оглядываясь, я видела застывшую на месте фигуру парня до тех пор, пока дорога не вильнула в сторону. После чего Сашка скрылся за поворотом.

Глава 2

Я вышла у хозяйственного магазина, отразилась в его зеркальном фасаде и медленно побрела по нагретому за день, до сих пор мягкому асфальту. Рассматривая мелкие камешки у себя под ногами, не заметила, как дорогу мне преградили трое. Они словно возникли из вечернего теплого воздуха – двое мужчин и одна женщина.

– Это она? – первой заговорила незнакомка, одетая в длинное темно-синее платье из тонкой струящейся ткани.

– Она, – с удовлетворением в голосе ответил мужчина постарше. Несмотря на жару, на нем были высокие кожаные сапоги и длинный, по щиколотку, плащ.

Мужчина помоложе был одет легче, но и его замшевый жилет поверх белой рубашки со шнуровкой на груди выглядел, по меньшей мере, странно.

Я все-таки попыталась обойти троицу, несмотря на их явный ко мне интерес.

– Почему она рыжая? – недовольно сложила руки на груди незнакомка.

– Расхождения случаются, – снова ответил тот, кто постарше.

Шаг... еще один... подальше от этих ненормальных. И, как назло, никого вокруг. Наш большой поселок городского типа словно вымер в эти вечерние часы.

– Равен, придержи ее, – попросил старший.

Молодой схватил меня за плечо.

– Что вам надо? – стараясь не показать охватившего меня страха, я попыталась освободиться.

– Нам нужна ты, разве не ясно? – хмыкнула незнакомка.

Какое странное у нее лицо. Странно похожее... Кого же она мне так сильно напоминает? Видимо, страх парализовал мозг, раз я не сразу догадалась кого. Передо мной стояла девушка, как две капли воды похожая на меня. Только взгляд у нее был самоуверенный и властный, а волосы – белые. Нет, не белые – золотистые. Густые, выющиеся крупными кольцами, они плащом укрывали незнакомку до талии.

– Отпустите, – дернулась я и попыталась закричать.

Тут же мужская ладонь накрыла мне рот, а руки были безжалостно скручены за спиной.

– Равен, не переусердствуй, – нахмурилась девушка и попыталась меня успокоить: – Мы не причиним тебе вреда. Ты нужна нам для одного дела. Олден, ей сейчас рассказать про подмену невесты или потом?

– Давайте сначала вернемся назад, – ответил старший, подходя к зеркальной витрине магазина и проводя по ней рукой. Стекло задрожало и покрылось рябью, утратив свои отражающие свойства.

Удивляться времени не было. Страх придал силы. Я резко рванула из захвата чужих рук, при этом неожиданно наступив Равену пяткой на ногу.

– Держи! – крикнул Олден.

Мой двойник оказалась самой шустрой. Только я почувствовала свободу, как она подскочила, схватила меня за руку и толкнула прямо на витрину магазина. Я ожидала удара, но вместо этого пролетела сквозь стекло и упала на холодный земляной пол в каком-то незнакомом мне месте.

– Славную киску заполучила себе госпожа, – проскрипел из темноты старческий голос, а следом раздался безумный смех.

Не в силах подняться, я спиной поползла прочь от источника жутких звуков. Напротив меня была зеркальная стена. Она задрожала, как до этого магазинная витрина, и из нее показался мой двойник.

– Сумасшедший, это не кошка, а человек, – раздраженно произнесла девушка.

Широко открытыми глазами я наблюдала, как из стены появляются ее подельники, и незаметно для себя продолжала ползти, пока не уткнулась спиной во что-то твердое и холодное.

– Равена, тебе ее не жалко? – поинтересовался Равен. – Она выглядит такой несчастной и напуганной.

Я впервые услышала его голос и узнала, как зовут моего двойника.

– А меня тебе не жалко? Или она, или я. Забыл? Пошел на попятную? – завелась с полуоборота Равена.

– Успокойтесь оба, – шикнул на расшумевшуюся моло-

дежь Олден и с опозданием добавил: – Ваши высочества.

Впрочем, мне дела не было до пышных титулов укравших меня незнакомцев. Я обернулась и обнаружила за своей спиной толстый, гладкий сталагмит. Спрятаться за него, а потом куда-нибудь сбежать. Куда? Обратно в стену?

– Равен, мы по-прежнему можем рассчитывать на тебя? – с нажимом в голосе спросил у принца Олден.

– Да, дядя. Но все это мне не нравится. Если они пронюхают о подмене, нам не поздоровится.

– Не пронюхают, если ты все сделаешь правильно.

– А то, что она такая жалкая, тебе только на руку, – поддакнула принцесса. – Легко будет охранять.

Пока троица обсуждала дальнейший план действий, я успела подняться на ноги и шагнуть к стене.

– Бесполезно. Без этого, – из темноты показался обладатель скрипучего голоса – сгорбленный старик в черном балахоне. Его лицо было скрыто глубоко надвинутым капюшоном. В узловатых пальцах старик держал пригоршню красных кристаллов.

– Дайте, – я протянула руку.

– Шустрая, – ко мне подскочил Равен, схватил за локоть и потащил за собой. – А ты говоришь: жалкая.

– Она совсем не похожа, – скептически оглядела меня с ног до головы Равена. – Худая, костлявая и волосы эти... рыжие.

– По мне, так ничего, сойдет, – подмигнул мне Равен.

– Отпустите, – взмолилась я. На глаза навернулись круп-

ные слезы. – Зачем я вам?

– Равен по пути все тебе объяснит. Наберись терпения, – ответил мне Олден и махнул высочеством рукой. – Идемте.

– Нет! Хочу домой! – я снова попыталась вывернуться из рук принца. Однако на этот раз номер с оттаптыванием ног не прошел. Расцарапать лицо тоже не получилось. Равен скрутил меня в два счета.

– Ух ты! Точно кошка, – восхитился он. – А она сильная.
– Держи ее крепче, – фыркнула принцесса, первая ныряя в темноту.

По каменному коридору меня вывели из пещеры наружу. Там, где я оказалась, тоже сгустился вечер, но воздух был значительно прохладнее. Вход в пещеру порос густым бурьяном. Принцесса, ругаясь, выбралась из него на небольшую полянку посреди леса. Остальные вели себя гораздо тише. Нас ждали три оседланные лошади, привязанные на расстоянии друг от друга.

– Что ж, здесь нам придется расстаться, – отвязывая и подводя к принцессе одну из лошадей, торжественно произнес Олден.

Мы с Равеном приблизились к высокому мышастой масти жеребцу. Тот недовольно скосил на нас глаз, предчувствуя двойную ношу.

– Ты же понимаешь, что сбежать не получится? – вкрадчиво сказал принц. – Так что стой спокойно.

На несколько секунд он отпустил мою руку и ловко вско-

чил на коня. После чего наклонился и одним рывком забросил меня себе за спину.

– Держись крепче.

Я обхватила мужчину руками за пояс, от отчаяния, безысходности и вечерней прохлады начиная мелко дрожать. А может, это сон? Кошмар? Вот сейчас ущипну себя и проснусь.

– Я сказал – держись, – почувствовав, что пленница ослабила хватку, рывкнул Равен.

– До встречи, братик. Удачи тебе, – сказала на прощанье принцесса, прежде чем пустить свою лошадь рысью. За ней молча последовал Олден.

Мы подождали, пока эти двое скроются из виду, и двинулись шагом в противоположном направлении.

– Куда мы? – спросила я, оглядываясь по сторонам. Вокруг нас шумел растревоженный сильным ветром густой темный лес.

– Куда надо, – недовольно буркнул Равен.

– Послушай, тебе самому это не нравится. Может, ты отпустишь меня, а им скажешь, что я сбежала.

В ответ раздался язвительный смех.

– Я бы с удовольствием. Да только сестра права. Или ты, или она. С ней я знаком дольше, поэтому выбираю ее. Так что извини.

От этих слов внутри все сжалось в тугий узел. Что же меня ожидает?

– Замерзла? – спросил Равен. Видимо, почувствовал мою дрожь. – Прижмись крепче, будет теплее.

Прижиматься крепче к своему похитителю, который, возможно, везет тебя на верную смерть? Какая злая ирония судьбы. Я судорожно вздохнула и все-таки сделала так, как он сказал, потому что внутри теплился слабый огонек надежды. Я вспоминала старика и его руки, полные красных кристаллов. Я не сдамся! Я обязательно вернусь домой...

* * *

Младший князь крови империи Ивалон быстрым шагом вошел в кабинет старшего брата. Дэй бросил на стол письмо, которое до этого читал, и откинулся на спинку стула. Золотисто-желтые глаза наследного князя горели мрачным огнем.

– Эти людишки держат нас за дураков, – рыкнул он, глядя мимо брата в пустоту.

– Успокойся, – Лэнс скрестил руки на груди, – и расскажи обо всем по порядку. Насколько я понял, принцессу подменили какой-то иномирянкой.

– Не просто иномирянкой, а геминусом, иначе бы у них ничего не вышло, – поморщился старший князь крови.

– Вот прохвосты, – восхитился Лэнс. – И когда только успели? Императору уже рассказал? Как он отреагировал?

– Нет. И ты никому ничего не скажешь.

– Почему?

Дэй поднялся из-за стола, потянулся и подошел к брату. Они были примерно одного роста. Стройные, гибкие, сильные... звери. Похожие и одновременно очень разные. У младшего были ярко-зеленые глаза и темно-рыжие волосы до плеч. У старшего глаза имели медово-желтый оттенок, а черные волосы были коротко острижены.

– Мы сыграем на опережение.

– Как?

– Садись и слушай.

Младший князь крови сел в одно из обитых зеленым бархатом кресел, стоящих напротив стола, закинул ногу на ногу и принялся качать ею из стороны в сторону в ожидании пояснений. Дэй вернулся на свое место и не спеша изложил свой план:

– Во-первых, нельзя допустить, чтобы об этом пронюхали волки. Мы незаметно отправим ловцов на поиски сбежавшей невесты. Во-вторых, ты сегодня же едешь встречать двойника. До тех пор пока мы не найдем настоящую принцессу, иномирянка сыграет ее роль. Кроме тебя, меня и ловцов никто не должен знать о подмене. Даже императорская чета. Тогда все получится.

– Почему я, а не ты? Это же твоя невеста.

– Потому что к нам едут волки, – Дэй щелкнул по лежащему на столе письму. – Видимо, они все-таки пронюхали о наших проблемах с принцессой Агора. Решили проверить.

Само собой, причину для визита указали другую, но родители согласились. Мне лучше остаться и встретить их лично.

– Как думаешь, кто надоумил Равену сбежать?

– Сомневаюсь, что это проделки короля. Он бы не пошел на подобный риск.

– Тогда кто?

– Сама принцесса. Испугалась слухов об участи, которая постигнет ее после замужества.

– Какой еще участи она могла испугаться? – нахмурился Лэнс и даже подался вперед в ожидании ответа.

– Ты забыл? У людей существует легенда о том, что при рождении полукровка убивает свою мать.

– Но это же неправда.

– Тем не менее мы не стали их разубеждать.

– А что ты будешь делать с иномирянкой потом, когда найдется настоящая невеста?

– Зачем загадывать так далеко? – удивился Дэй, снова беря в руки недочитанное письмо.

– И все-таки? – настаивал на своем Лэнс.

– Хочешь, отдам тебе в качестве игрушки?

– Хм, надо обдумать твое щедрое предложение, – усмехнулся младший князь крови, поднялся со своего места и направился к дверям.

– Подожди, – остановил его на пороге наследник. – Пока будете путешествовать, постарайся подготовить геминуса к ее роли.

– Думаешь, у меня получится?

– Я в тебе не сомневаюсь.

– Тогда можно еще вопрос?

– Какой?

– Почему после Дары ты не завел себе игрушку?

На короткое время в кабинете воцарилась гнетущая тишина.

– Я пока не готов разговаривать с тобой на эту тему, – медленно произнес Дэй.

Лэнсу стало не по себе от прозвучавшего за спиной низкого утробного рычания, и он поспешил покинуть кабинет наследника империи Ивалон.

* * *

Этот мир во многом походил на наш. Даже время года совпадало. Лето. Только не жаркое и пыльное, а дождливое и холодное. Смешанные леса, реки, равнины и горы напоминали природу средней полосы России. Я не знала, плакать мне или радоваться тому, что хоть что-то осталось неизменным в моей перевернувшейся вверх дном жизни.

Прошло несколько дней, утомительных дней путешествия в неизвестность. Удивительно, но никто из наших сопровождающих не знал, что принцесса поддельная. Обо мне думали, что я сошла с ума от страха и горя, потому что выдать замуж ее высочество собирались за какого-то зверя. В тот

день, когда меня силком притащили в этот мир, принцесса якобы сбежала, а Равен вместе с другими отправился на ее поиски. Олден, по всей видимости, не входил в состав экспедиции и присоединился к высочествам позже. Пока остальные ползали по лесам и окрестным селениям, троица заговорщиков рыскала по другим мирам в поисках геминуса – так меня однажды обозвал Равен.

Я была единственной женщиной в отряде суровых, молчаливых воинов. Самым разговорчивым оказался принц, но и он не торопился просвещать меня относительно ближайшего будущего. Я пыталась отслеживать дорогу, незаметно оглядывалась на стоянках, запоминала расположение созвездий на чужом ночном небе и все время думала о побеге, четко понимая, что попытка будет только одна.

Перевозили меня в наглухо закрытой карете с одним маленьким окошком посередине двери. Выпускали наружу во время дневных остановок и на ночь, поскольку спать возле костра было теплее и безопаснее. Местное поселение я видела лишь однажды, как раз в ту ночь, когда произошло мое похищение.

Равен привез меня на постоянный двор, втолкнул в комнату и приказал: «Спи!» Я огляделась. Огарок свечи на металлической подставке освещал скудно обставленную комнату: кровать под балдахином, двухстворчатый шкаф и медный таз на высоком, грубо сколоченном табурете. Я нашла силы, чтобы умыться, с удивлением обнаружив рядом с та-

зом кусок белого мыла – отличительный признак цивилизации.

Забравшись под одеяло, попыталась согреться. Меня до сих пор трясло, то ли от холода, то ли от пережитого. Еще в раннем детстве, когда со мной случалась беда, я перестала, как другие, звать на помощь маму. Всегда звала папу, потому что он любил меня как умел и защищал от скорой на расправу за любую, даже пустяковую провинность родительницы. Вот и сейчас незаметно для себя я тихо шептала: «Папа, папочка, за что мне все это?» Чужой мир, чужие люди, чужая судьба...

Утром меня разбудил Равен. Разбудил рано, на рассвете. Сквозь чуткий сон я услышала звук открывающейся двери и тут же вскочила с кровати. Надежда проснуться дома осталась несбыточной мечтой. Принц подошел, внимательно посмотрел мне в лицо и спросил:

– Сколько тебе лет?

– Скоро восемнадцать, – я не видела смысла скрывать от него эту информацию.

– Ты выглядишь очень юной. Равене тоже восемнадцать, но... Неважно. Надень это и не снимай.

Равен бросил что-то на кровать. Я продолжала стоять, глядя на него.

– И переоденься, Равена. Вещи в шкафу.

– Меня зовут Арина, – сквозь зубы поправила я.

– Забудь. Теперь тебя зовут Равена, – принц повернулся

к дверям.

Мое имя. Они хотят забрать даже мое имя! В бессилии я сжала кулаки.

Равен вышел из комнаты. Я посмотрела на кровать и увидела парик из золотисто-белых волос, не таких красивых и блестящих, как у Равены, но все-таки более похожих на ее шевелюру, чем моя собственная. В шкафу я обнаружила большую багажную сумку из кожи. В надежде подыскать подходящую одежду для путешествия, я вытряхнула на пол все ее содержимое: нижнее белье в виде тонких батистовых сорочек с кружевами и коротких панталон, чулки на подвязках, один корсет и платья. Ни штанов, ни рубашек, ни такой желанной этим промозглым утром шерстяной кофты или, на худой конец, шали я не нашла. Выбрала платье из самого толстого на ощупь материала, темно-зеленое, с глухим воротом, длинными рукавами и множеством мелких пуговиц на спине. Свое собственное платье я аккуратно сложила и вместе с балетками спрятала на дно сумки. Я надеялась, что еще смогу привести его в порядок – отстирать и зашить.

Второй раз Равен вошел в мою комнату, когда я мучилась с пуговицами, пытаюсь самостоятельно их застегнуть. В руках он держал поднос с едой.

– Я знал, что тебе понадобится помощь, – улыбнулся принц. – Повернись.

Развернуться спиной к своему похитителю было непросто. Я буквально заставила себя это сделать. И вздрагивала

от каждого прикосновения чужих пальцев. С пикантной задачей принц справился быстро.

– Не бойся меня. Уж я-то не причиню тебе вреда.

– А кто причинит? – тихо спросила, поворачиваясь и пытливо глядя Равену в глаза.

Тот не выдержал, отвернулся, взял с кровати парик и надел его мне на голову.

– Может, никто. Зачем думать о плохом? Ешь. И поедем...

Прошло несколько дней. Из подслушанных разговоров я узнала, что мы движемся по Переходным Землям. Ни одного поселения больше не встретилось на нашем пути – единственной, сильно поросшей травой дороге. Я вела себя тихо. Подготовка к побегу занимала все мои мысли и на какое-то время вытеснила чувство безысходности и отчаяние. Однажды мне представилась возможность исполнить задуманное.

Последние два дня не переставая лил дождь. Равнина, по которой мы ехали, снова сменилась лесом. Перед рассветом мои сопровождающие выставили самого ненадежного и молодого сторожа, который умудрился задремать на своем посту.

Я заранее подготовила котомку со всем необходимым в дороге. Сухари и кусочки вяленого мяса, которые не доедала, а прятала все эти дни. Смену нижнего белья из запасов принцессы. К этому я собиралась присоединить нож Равена, спрятанный в его сапоге, огниво, использующееся в этом

мире для розжига огня, и веревку.

Лошади никак не отреагировали на мое приближение. Все эти дни я приучала их к себе, во время стоянок подходя, оглаживая и тихо разговаривая с каждой. Я заранее выбрала ту, что станет моей сообщницей. По иронии судьбы вороная кобыла принадлежала уснувшему стражу. Максимально быстро взнудать и оседлать, закрепить котомку на дне которой лежали подаренное тетей Машей платье и балетки, сесть верхом. Я очень надеялась, что у меня будет хотя бы час, прежде чем меня хватятся.

Я не гнала вороную, понимая, что тогда сил не хватит ни ей, ни мне. Сначала скакала по дороге, а потом, когда лес начал редеть, плавно ушла в сторону, рассчитывая, что следы скроет высокая мокрая трава. Тропинок в лесу не было. Спасало отсутствие густого подлеска и забрезживший сквозь ветви деревьев рассвет.

Мне до сих пор не верилось, что я сделала это, смогла убежать... Было страшно, а за спиной чудились звуки погони. Сейчас главное – не останавливаться. Иногда в особо заросших местах я переводила вороную на шаг, берегла ее ноги, иногда спешивалась и вела за собой, но чаще я ехала рысью. Я не обращала внимания на хлеставшие ветки, припав к лошадиной шее, на исцарапанные руки, на окоченевшие в стременах ноги. Я продолжала двигаться вперед, несмотря ни на что.

К полудню мы выехали на большую равнину. Солнце роб-

ко пыталось дотянуться лучами сквозь тучи до переполненной влагой земли. Я стояла на краю леса, кусала губы и думала, что делать дальше. На равнине я буду как на ладони, а лес может бесконечно водить меня по кругу, раз за разом возвращая обратно.

– Что мне делать? – спросила я у вороной, прижимаясь к ее шее. – Их много, а я одна. В лесу они окружат меня со всех сторон, а на равнине у нас есть хотя бы маленький шанс.

Я снова посмотрела вперед. На горизонте, сквозь дымку повисших в воздухе мельчайших капелек воды, маячила кромка леса. Возможно, это лишь небольшая роща или редкий перелесок, но во мне ярким фениксом из пепла отчаяния снова возродилась надежда.

– Да. Нам туда, – твердо сказала я, садясь в седло.

Равен в сердцах пнул ногой походный котелок и громко выругался.

– Но, ваше высочество, вы же сами сказали, что на Переходных Землях нам ничего не угрожает, вот я и...

– Это не повод расслабляться и спать на своем посту! – рявкнул принц.

Молодой страж опасливо втянул голову в плечи и оглянулся на своих товарищей. Воины, все как один, были готовы отправиться в погоню, ждали лишь отмашки принца.

Как он мог! Как он мог сам так расслабиться! Вообразить, что девчонка настолько беспомощна, что даже не попытает-

ся сбежать. А она не просто попыталась, она все тщательно продумала. Выждала подходящий момент. Выбрала самую подходящую лошадь. Да любая другая по одному только свисту хозяина вернулась бы обратно. А Ночка... Ночка была самой молодой, под стать владельцу. Да и кто мог подумать, что девчонка вообще умеет ездить верхом? Люди из Третьего мира были самыми физически неразвитыми. Они ездили на каких-то вонючих, железных штуках, которые не требовали ни крепких рук, ни крепких ног.

– Ваше высочество, кто-то едет, – вынимая из ножен меч, доложил один из воинов.

– Надеюсь, ее сумасшедшее высочество одумалась, – сквозь зубы произнес Равен, вглядываясь сквозь окутанные рассветной дымкой деревья.

Его надежды не оправдались. На поляну, выбранную для ночевки, выехал небольшой отряд. Впереди на рыжем жеребце ехал молодой мужчина, от вида которого сердце Равена ухнуло в пятки. Младший князь крови!

– Приветствую вас, ваше высочество, господа, – быстрым взглядом окидывая стоявших на поляне, звучно произнес Лэнс. – А где невеста? Уже в повозке? Готова к дальнейшему путешествию?

– Невеста сбежала, – ответил принц, пропустив приветствие.

– Сбежала? – медленно повторил князь.

Равену стало не по себе под пронзительным взглядом зе-

ленных глаз, и он поспешил добавить:

– Мы как раз отправляемся на ее поиски. Не думаю, что она успела уйти слишком далеко.

Принц повернулся, чтобы подать знак своим людям, но Лэнс его остановил:

– Не надо. Я сам найду принцессу. А вы продолжите путь вместе с моим отрядом.

Равен вздрогнул и, чуть помедлив, спросил:

– Означает ли это, ваше высочество, что теперь мы пленники?

– Ты сам это сказал, – усмехнулся Лэнс и спрыгнул с лошади на землю.

– Принцесса... Она немного не в себе. Потому и сбежала. Волнуется перед свадьбой, – попытался объяснить странное поведение «сестры» Равен.

– Волнуется? – насмешливо изогнул брови князь. – Видимо, считает себя недостойной оказанной ей столь высокой чести. Ну ничего, я ей растолкую.

Хищная улыбка Лэнса заставила людей за спиной Равена сомкнуть ряды. Некоторые даже положили руки на рукояти мечей.

– Ваше высочество, что вы сделаете с Равеной, когда найдете? – все-таки решился еще на один вопрос принц.

– Съем.

Князь так выразительно клацнул зубами, обыкновенными человеческими зубами, что Равен непроизвольно сделал шаг

назад, ближе к своим воинам.

– Именно так ты подумал? – хохотнул Лэнс. – А это еще что?

Мужчина подошел к одному из лежаков, наклонился и поднял с земли что-то белое и смятое. Принц ругнулся про себя. Парик! Впопыхах он не обратил на него внимания. Теперь взгляды всех присутствующих были устремлены на белокурые длинные локоны в руках младшего князя крови. И в глазах людей Равена удивления было не меньше, чем у остальных.

– А это... это... парик. Принцесса носила парик. Теперь ее тайна раскрыта, – выкрутился Равен, от волнения размахивая руками.

– Как интересно, – протянул Лэнс и метким движением забросил парик в потухший к утру костер. От тлеющих углей поднялся дымок. Следом за ним сначала один язычок пламени лениво лизнул волосы, затем к нему присоединились еще несколько. И вот огонь уже с жадностью пожирал неожиданное угощение.

Лэнс досмотрел устроенное им огненное шоу и пошел прочь.

Равену хотелось увидеть, как человек становится зверем. Но высокая фигура князя подернулась непроницаемой дымкой, а через несколько мгновений в кустах мелькнул рыжий мех...

Глава 3

Лес по ту сторону равнины оказался густым, заросшим сухой малиной и колючим кустарником. Я спешила, огляделась по сторонам и принялась расседлывать лошадь. Расставаться с вороной было жалко, но другого выхода я не видела. Вряд ли преследователи ожидают, что я рискну сунуться в такую чащобу. Затаиться, а ночью по звездам попытаться определить направление – таким был мой пахивающий безумием план.

– Беги, – сняв уздечку, сказала я кобыле.

Лошади – удивительные существа. Предоставленные самим себе, они легко возвращаются в дикое состояние. Надеюсь, и здесь это правило работает.

Ворона, словно понимая, что мы расстаемся навсегда, мягко ткнула мордой в плечо. На глаза моментально навернулись слезы.

– Мы славно поскакали. При других обстоятельствах я бы даже получила удовольствие. Беги!

Я хлопнула кобылу по крупу и решительно повернулась к ней спиной. Так, теперь надо спрятать седло и уздечку, привязать котомку себе на спину и отправляться в путь.

Днем в лесу было не так страшно. Пели птицы, шуршали в траве мелкие животные. Я нашла толстую палку и сделала из нее посох. Хотелось спать. Я привыкла спать днем, по но-

чам выжидая подходящее время для побега. Однако сейчас не могла позволить себе подобную роскошь. Через пару часов ходьбы набрела на ручей. Напившись и умывшись, оглянулась на проторенную мною в зарослях дорожку. Слишком явный след. С ним надо что-то делать. Немного посидела, привалившись спиной к толстой сосне. Мыслей не было. Одна сплошная вата в голове, то ли от усталости, то ли от сильного нервного напряжения. И все-таки один вопрос вцепился в сознание острым крючком: интересно в родном мире меня уже ищут? Ведь прошло несколько дней. Папу, наверное, выписали из больницы, а тетя Маша потеряла свое платье. Может, даже Ася заметила пропажу подруги. Или ей сейчас не до этого? У нее Артем. Лучше бы я ни о чем не думала...

Достав нож, я принялась укорачивать им подол своего платья. Когда шла через кусты он еще спасал меня от колючих веток, хотя и цеплялся за каждую, но в ручье намокнет и станет тяжелым, а силы у меня и так на исходе. Поменяв дорожные ботинки Равены на свои старые балетки, я вошла в воду. Глубина ручья оказалась по щиколотку. Холодно, зато бодрит, следов за спиной не остается и питьевая вода всегда под рукой, точнее ногой.

Шаг, еще шаг. Сколько я так прошагала? Ноги окоченели. Я поняла, что больше не могу идти. На пару мгновений упала в траву рядом с ручьем. Больше нельзя, иначе усну. Надо как следует растереть ступни, съесть сухарь и найти безопасное место для сна.

С первым и вторым я справилась на раз-два. Разогретые ступни за неимением носков обернула обрывками ткани от подола, после чего надела ботинки, а сухарь сжевала по дороге, когда отправилась на поиски подходящего дерева. Спать на земле даже днем было слишком опасно. Я не знала, какие тут водятся хищники. Да и те, кто меня ищет, мимо не пройдут. А если я заберусь вон на ту сосну, то надежда прожить еще несколько часов в этом мире возрастет.

Самым трудным оказалось залезть, добраться до раскидистых ветвей в трех метрах от земли. Видимо, не зря меня дважды обозвали кошкой. По обломкам сучков, обдирая пальцы и рискуя свернуть себе шею, я забралась наверх. С помощью ножа нарезав тонких веток, разложила их между двумя толстыми, растущими рядом практически на одной высоте. Повернувшись спиной к стволу, привязала себя к нему веревкой. Все. Теперь спать.

Вопреки ожиданиям провалиться в сон особого труда не составило...

Она была маленькой, худенькой, хрупкой и беспомощной, как котенок. Совсем еще девчонка. Равена выглядела старше, особенно в том парадном придворном платье с длинным шлейфом, в котором вышла к двуликим во время помолвки. Лэнс еще пошутил тогда, шепнув Дэю: «Посмотри, какой хвост, не то что у тебя».

Князь встопорщил усы. Показалось, что девчонка просы-

пается, но она всего лишь вздрогнула во сне. Дурочка. Куда же ты бежишь? Зачем? Неужели надеешься вернуться?

Не просыпаясь, беглянка пыталась пристроить голову на стволе, но та раз за разом скатывалась в сторону на плечо, а следом вело все тело. Лэнс прищурился и коротко рыкнул на расшумевшегося внизу молодого кабана. Того как ветром сдуло. Девчонка продолжала спать. Лэнс наблюдал за ней уже целый час. Растрепанные волосы наполовину скрывали лицо, в призрачном свете луны они казались темными. А еще она вкусно пахла. Если убрать все посторонние запахи, ее собственный сводил с ума своим пьянящим ароматом. Лэнс, подогнув лапы, удобнее устроился на ветке. Хорошо, он подождет, пока она сама не проснется, а пока подумает, что с ней делать.

* * *

Самым ужасным было, просыпаясь, осознавать, что все это не снится, а является твоей реальностью вот уже практически неделю. Тело затекло, руки и ноги заledenели, а внутри сосущая пустота. Я открыла глаза и вздрогнула. Напротив, на соседнем дереве, расположился огромный зверь с горящими зелеными глазами. Будь он поменьше раз в десять, я могла бы принять его за кошку или, разглядев длинные кисточки на ушах, темнеющих на фоне полной луны, подумать, что это рысь. Но зверь был слишком большим для подобных

предположений. Большим и опасным...

Я вжалась в ствол дерева, ожидая, что будет дальше. Хищник оставался неподвижен. Может, он не голодный? И просто расположился по соседству на ночлег? Вряд ли... Скорее всего, он охотится, и по всей видимости на меня. Громко ухнула сова. Я дернулась, послышался хруст тонких веток, лежащих подо мной. Зверь даже ушами не повел. Мучительно потекли минуты. Мы продолжали смотреть друг на друга. Неожиданно до меня донеслись странные звуки, похожие на кошачье мурчание. Я не верила своим ушам! Огромный зверь, сидящий напротив меня, громко мурлыкал. И, судя по расстоянию между нами, звуки, которые он издавал, могли сравниться по силе с гудением мощного электромотора.

Удивительно, но я медленно начала успокаиваться. Возможно, просто устала бояться. Или же на меня так расслабляюще действовало густое и приятное мурчание соседа. Я даже стала осторожно оглядываться по сторонам, изучать очистившееся к ночи небо сквозь спутанные ветки деревьев. И не заметила, как огромный кошак исчез, словно испарился. Отыскать знакомое созвездие, то, которое практически всегда было у нас за спиной, не получалось. Мне не хватало обзора. Решив забраться повыше, я отвязала веревку и поднялась на ноги. Было приятно распрямить затекшее тело и потянуться, крепко придерживаясь одной рукой за ствол. Лезть вверх оказалось легко. Ветки на сосне росли часто, были крепкими и удобными в обхвате.

Созвездие напоминало воздушного змея – ромб из четырех звезд с еще одной, самой яркой, посередине. Возможно, скопление этих звезд не считалось созвездием и я придумала его сама. Возможно, я ошибаюсь, что найду по ним дорогу назад. Неважно. Эти несколько звезд стали моей надеждой. Глядя на них, я видела дом.

Неожиданно налетел сильный порыв ветра, качнул макушку сосны, растрепал волосы. Я крепче ухватилась за ветки. Страшно не было, хотя подо мной была бездна пустого пространства. Гораздо страшнее было, когда напротив сидел зверь, по крайней мере, до тех пор, пока он не замурлыкал. В памяти ярко запечатлелось ласковое мурчание огромного кошака.

Я спустилась обратно на свои выбранные для сна ветки и задумалась. Чтобы двигаться по звездам, мне необходимо выбраться из леса на открытое пространство. Пусть это и опасно, однако продолжать бродить по лесу еще опаснее. Дождавшись рассвета, я снова полезла наверх. Сосна была высокой, и все-таки увидеть, где кончается лес или хотя бы становится реже, не удалось. Я вспомнила уроки ОБЖ и по солнцу определила стороны света. Только какой от этого толк? Лес закружит мне голову, как только я спущусь. Расположение мха, муравейников, лишайников и более густых веток – слишком ненадежный метод. Может, продолжать идти вдоль ручья по его течению? Куда-то же он впадает?

Вниз я спустилась не очень удачно. Зацепилась подолом

за сучок и с громким треском разорвала его с одной стороны до середины бедра. Ладно хоть нога осталась целой. Умылась, напилась, поела и отправилась в путь. В воду я больше не заходила, шла по берегу, огибая наиболее непролазные места, однако не теряя при этом ручей из виду. По пути рвала и ела ягоды – малину и чернику. Если в первый день я заставляла себя есть через силу, то сегодня испытывала жуткий голод. Одного сухаря и маленького кусочка вяленого мяса моему организму явно не хватило.

Ручей становился все шире и к полудню превратился в маленькую, весело журчащую по камням речку. Солнце снова скрылось за тучами. Впрочем, дождя не было, и на том спасибо. Я решила сделать небольшой привал и залезла в густой малинник. Крупные сочные ягоды так и таяли во рту. Увлечшись, я ничего не замечала вокруг. А зря...

Откуда он взялся? Этот огромный бурый медведь? Только что никого не было, и вдруг вывалился между сосен и направился в мою сторону. Скованная ужасом, я замерла на месте. Впервые вижу медведя не за решеткой в зоопарке, а на свободе. Да он раза в два больше тех, что томятся в неволе. На мощных передних лапах, когда шагая, он их приподнимал, виднелись длинные когти. Медведь остановился и принюхался. Я начала лихорадочно вспоминать, как вести себя при встрече с этим опасным хищником. Однако первой в памяти всплыла информация о том, что гон у медведей проходит с мая по июль, и в этот период они особенно активные

и агрессивные. Судя по количеству спелой малины, сейчас как раз июль.

Медведь снова начал приближаться. Кажется, главное – не бежать и дать понять, что я человек. Но как? Я не придумала ничего лучше, чем начать разговаривать с медведем:

– Привет. А я тут малину ем. Хочешь присоединиться? С удовольствием уступлю тебе это место.

Я сделала шаг назад, послышался сухой треск малинника. Медведь приостановился и насторожил уши. Я очутилась в ловушке. Позади была стена из зарослей, впереди – хищник, пока проявляющий любопытство. Но надолго ли его хватит? Не решит ли он распробовать меня на вкус?

– Я – человек. Я невкусная. Правда-правда.

Косолапый вдруг повернулся и пошел в другую сторону. Сначала я не поняла почему, поспешив выбраться из малинника. А потом увидела, как медведь зубами и лапами легко рвет мою котомку на части, добираясь до припасов. Пока зверь лакомился, я попыталась отойти подальше и залезть на дерево. Но, как назло, все стволы были гладкими без нижних веток и сучков.

Медведь снова двинулся следом, не спеша, вразвалочку, принохиваясь и облизываясь. Хотелось верить, что он языком собирает с морды крошки от сухарей, а не предвкушает легкую добычу в виде меня.

– Больше не могу, – сползая спиной по стволу дерева, устало произнесла я. – Какая разница, кто меня съест: ты или

тот, другой? Чем скорее, тем лучше...

Неожиданно медведь громко фыркнул, развернулся и потрусил прочь. Его мохнатый загривок мелькнул среди кустов малины и исчез. Не веря, что так легко отделалась, я сидела, ощущая, как по лицу текут слезы то ли облегчения, то ли отчаяния, а тело бьет нервный смех. Я настолько жалко выгляжу, что медведь побрезговал со мной связываться.

Собравшись с силами, вернулась за своими вещами. Итак, еды у меня теперь нет. Но больше всего я расстроилась из-за платья, пострадавшего от острых когтей медведя. Вконец расклеившиеся балетки я выбросила еще вчера. Прижав к груди подарок тети Маши, превратившийся в грязную, рваную тряпку, я тихо плакала, раскачиваясь из стороны в сторону, и не заметила, как, обессилев, уснула прямо на земле.

* * *

Мягко ступая широкими лапами, Лэнс следовал за девчонкой по пятам. Чем дольше он наблюдал за ней, тем больше удивлялся ее стойкости и бесстрашию. Она, конечно, сильно испугалась его, увидев ночью, но при этом не визжала, не падала в обморок и не делала никаких других явных глупостей. Инстинктивно или осознанно, она выбрала единственно правильную линию поведения в отношении хищника. Она замерла и сидела молча. Еще Лэнса позабавило, как ловко она карабкалась по сосне вверх и вниз. Не хуже кошки.

Не испугалась ни высоты, ни ветра, раскачавшего макушку дерева. Даже не пикнула. Правда, в конце концов упала, зацепившись подолом платья, зато теперь он знал, что ножки у нее стройные и ровные, одна-то уж точно – та, что при ходьбе виднелась в длинный разрез на юбке.

Утром его поджидал еще один сюрприз. Волосы у девчонки оказались темно-рыжие, совсем не такие, как у принцессы. Может быть, крашенные? Некоторые из их женщин тоже меняли цвет волос при помощи специальных смесей и отваров из трав. Но запах не обманывал, она – геминус.

Девчонка была неглупа, пыталась определить стороны света, направление, куда двигаться, а когда поняла, что в столь густом лесу это практически невозможно, решила идти вдоль ручья. Скоро она выберется из леса в речную долину.

Лэнс выпустил ее из виду лишь однажды, когда мелкая (так он называл иномирянку про себя) около полудня сделала привал. Оставив девчонку лакомиться малиной, князь решил поохотиться. Он настолько увлекся отслеживанием и преследованием добычи, что не почуял гуляющего неподалеку медведя, а когда почуял...

Давно он так быстро не бегал.

Мелкая прижалась к стволу дерева. Бледная, с дрожащими губами, она тихо произнесла:

– Больше не могу. Какая разница, кто меня съест: ты или тот, другой? Чем скорее, тем лучше...

После этих слов он готов был разорвать медведя на мел-

кие кусочки, но косолапому хватило свирепого взгляда зеленых глаз, чтобы пуститься наутек. Девчонка его присутствия даже не заметила, хотя он был рядом, за ее плечом. Лэнс видел, как по щеке скатилась слеза, а хрупкое тело задрожало от приступа истерического смеха. Потихоньку сходит с ума? Этого еще не хватало!

Успокоилась мелкая быстро. Поднялась на ноги, подошла к своим растерзанным вещам, вытащила из них грязную тряпку, прижала к груди и снова начала плакать. На этот раз беззвучно и слегка раскачиваясь из стороны в сторону, словно баюкая эту непонятную рванину. Лэнс сидел на краю поляны, которую выбрала себе для отдыха девчонка, наблюдал за ней и недоумевал, почему ему настолько не по себе от этого тихого плача. Его всегда раздражали женские слезы, не более того. Они казались ему надуманными, наигранными, поддельными, направленными на то, чтобы добиться своего. Ну, ладно, иногда женщины плачут от боли, но и тогда для того, чтобы их приласкали и пожалели.

Лэнс мотнул головой, после чего поскреб задней лапой за ухом. Хотя свербело совсем не там. Подожди, Дэй, не сейчас...

Вконец обессилев, мелкая уснула, сжалась в комочек прямо на земле, не просохшей после вчерашнего дождя. Лэнс обошел ее вокруг, шумно вздохнул и устроился рядом. Через какое-то время, почувствовав тепло, девчонка распрямилась, прижалась к его боку и уткнулась лицом в густую,

мягкую шерсть. «Только не облизывай меня!» – подумал про себя Лэнс, скосив на мелкую глаза. Словно в ответ, та крепко обняла его рукой. Князь положил морду на лапы и чутко задремал. Бессонная ночь давала о себе знать. Может быть, поэтому он не заметил, как начал мурлыкать. Никогда раньше урчание не возникало самопроизвольно. Такое было впервые! Лэнс вздрогнул и очнулся. В сознании снова настойчиво засвербело. Да чтоб тебя!

«Ну?» – «Что ну? Почему ты поставил блок? Что происходит? Ты ее нашел?»

Дэй казался спокойным, но Лэнс живо представил, как старший брат сердито хмурит брови и раздраженно потирает пальцами лоб.

«Хочешь покажу?» – «Давай».

Лэнс повернул голову и посмотрел на девчонку.

«Почему она рыжая?» – «Не знаю. Отправь за нами моих ловцов в облике людей». – «Это долго». – «Нам же нужна адекватная невеста или сумасшедшая дурочка, которая с первого взгляда выдаст нас с головой». – «Что ты задумал?» – «Ты сам просил ее подготовить, а для этого потребуется время».

На какое-то время Дэй замолчал, видимо, обдумывал предложение брата.

«Хорошо. Будь осторожен», – прежде чем отключиться, попросил Дэй.

Это он, интересно, к чему? На Переходных Землях млад-

шему князю крови ничего не угрожает.

От размышлений отвлекла заворачивавшаяся рядом девчонка. Она перевернулась на спину и чему-то улыбнулась во сне. Лэнс поднялся и отошел в сторону. Пора браться за дело.

* * *

Мне снилось, что я лежу на печке и смотрю, как баба Нюра вяжет носки. Правда, грела меня не печка, а большая, мягкая подушка, которую я крепко обнимала руками. Ощущения были настолько реальными, что я потерялась, где сон, где явь, на мгновение вообразив, что весь тот кошмар, который со мной случился, мне просто пригрезился.

Спицы быстро двигались в бабушкиных руках, и носок постепенно превращался в длинный гольф. Захотелось спросить у бабы Нюры, что она вяжет, но настолько одолела лень, что я даже рта раскрыть не могла. У головы клубком свернулась рыжая Муська, довольно урча и убаюкивая меня еще больше. Глаза слипались, и окружающую обстановку я видела в основном урывками. Вот бабушкина кровать с горкой подушек мал мала меньше, накрытых кружевной, в оборках, накидушкой. Вот любимая бабушкина прялка, расписанная пестрым узором. Трехстворчатое трюмо с потемневшими от времени зеркалами, сверху прикрытыми множеством фотографий. На них есть папа, совсем маленький, в морской офи-

церской фуражке. Дедушка служил на флоте, да там и погиб, выполняя какое-то опасное задание. Какое – даже бабушка не знала. Среди фотоснимков есть и мой. С него очень серьезно смотрит трехлетняя девочка с пухлыми щечками и синими глазищами в ореоле пушистых ресниц. Это потом, в подростковом возрасте, к синеве добавилась прозелень и глаза приобрели цвет морской волны.

Кто-то настойчиво потянул подушку из моих рук. Стало холодно и неудобно, печка совсем перестала греть. И тут баба Нюра заботливо укрыла меня чем-то сверху. Хотя длины «покрывала» хватило лишь на половину тела, я согрелась. Хотела сказать бабушке спасибо, но горница оказалась пуста. Я спрыгнула с печки и отправилась на поиски. На кухне на столе стояло большое блюдо, полное румяных пирожков. Бабушки нигде не было. В сенях оказалось очень темно. Осторожно ступая и все равно то и дело натыкаясь на мебель и вещи, я вышла на крытый двор. Может, бабушка ушла топить баню? Вон и дымом запахло. А позвать я ее не могу. Голоса нет, куда-то пропал. Сейчас найду и расскажу обо всем, что со мной произошло во сне. Посмеемся вместе над моей буйной фантазией.

Дверь в баню – настежь. Сквозь неплотно прикрытую печную заслонку виднеются пляшущие языки пламени и нестерпимо пахнет дымом. Но рядом с печкой сидит вовсе не бабушка, а какой-то незнакомый рыжий парень. Да и как бабушка может сидеть у печки, ведь она умерла десять лет на-

зад...

Я не сразу осознала, что больше не сплю, а лежу с открытыми глазами и сквозь искры огня смотрю на рыжего незнакомца напротив.

– Есть хочешь? – спросил тот, дружелюбно улыбаясь.

– Ты кто? – я продолжала лежать, хотя стоило мне это больших усилий. Первым порывом было вскочить и отбежать подальше.

– Лэнс. А тебя как зовут?

– Арина.

Медленно села, не спуская с незнакомца глаз. Подо мной оказалась гора свежесрезанного лапника. Сверху, пока я спала, меня прикрывала чужая куртка из кожи.

– Твоя? – я кивнула на соскользнувшую на землю куртку.

– Да. Ты мерзла во сне.

– Спасибо.

Я подняла куртку и положила рядом с собой. Взгляд парня заинтересованно скользнул с моего лица ниже... Ах ты ж! Неприлично длинный, самообразовавшийся разрез на платье почти полностью обнажил мою левую ногу. Я поспешно одернула подол.

– Как ты сюда попал?

– Решил прогуляться в окрестностях своего нового замка и заблудился. Брожу уже несколько дней. А ты?

– Здесь где-то рядом есть замок? – удивилась я.

– Не знаю, насколько рядом, но есть, – развел руками па-

рень.

– Почему тебя не ищут? – снова насторожилась я.

– Может, и ищут. Да никак не найдут, – Лэнс пожал плечами.

Странно, очень странно. Если он владелец замка, значит, не простой человек. Знатный или богач. Тогда почему шатается по лесу в одиночку, без охраны? Я принялась пристально рассматривать незнакомца. Выглядит холеным, сытым и довольным жизнью. Совсем не похож на потеряшку, как я. Густые темно-рыжие волосы до плеч слегка растрепаны, не более того. Мои за неделю без воды и шампуня стали похожи на паклю. Может, он помылся перед самым выходом из своего замка? Вообще, волосы у него какие-то удивительные: на кончиках – темнее почти до черноты, из-за чего шевелюра напоминает львиную гриву. А глаза ярко-зеленые, как у кошки. Это заметно даже в начавших сгущаться сумерках.

– Так как ты здесь оказалась? – напомнил свой вопрос Лэнс, зачем-то разгребая в стороны тлеющие головешки.

– Тоже заблудилась, – наблюдая за действиями рыжего, ответила я.

Разворошив угли и золу, парень достал какой-то странный сверток.

– Что это?

– Наш ужин. Правда, без соли и пряностей... Эй, да у тебя глаза блестят от голода!

Я вздрогнула и сглотнула набежавшую слюну. От свертка

пахло печеным мясом! Шутник весело мне подмигнул и достал из поясных ножен небольшой кинжал.

– Пойду умоюсь, – сказала я, поднимаясь с места.

– Далеко не отходи, – предупредил новый знакомый.

Я поежилась, вспомнив про встречу с медведем.

Хорошо это или плохо, что я теперь не одна? Доверия к Лэнсу у меня не было, но парень вел себя вполне дружелюбно и, главное, умел добывать еду. Вернувшись, я обнаружила, что все готово. Аппетитно пахнущее мясо порезано на небольшие кусочки и разложено на широких листьях неизвестного мне растения.

– Что это? – спросила я, приняхиваясь.

– Рябчик. Два. Бери.

– Спасибо.

Я подошла, взяла из рук Лэнса лист с угощением и снова отступила на противоположную от костра сторону.

– Ты меня боишься? – поинтересовался парень, глядя исподлобья и при этом активно «приговаривая» свою порцию.

– Нет.

– Тогда почему так далеко отсела?

Я пропустила вопрос мимо ушей, решив задать встречный:

– Как ты это приготовил?

– Завернул в листья и запек в земле.

– А как поймал?

– Зачем тебе это знать? – удивился Лэнс.

«Вдруг пригодится», – подумала я про себя, а вслух сказала:

– Просто поддерживаю разговор.

Рыжий бросил кости в костер, который снова развел, когда достал из специально вырытой под ним ямки мясо. И тут до меня дошло. Костер горит уже несколько часов, а значит, уже несколько часов над этим местом вьется дым. Дым, который может быть виден издалека!

Я стремительно вскочила на ноги и начала собираться. Мои вещи жалкой кучкой лежали возле импровизированной кровати из лапника.

– Ты куда? – изумлению Лэнса не было предела.

– Мне надо идти. Большое спасибо за ужин.

Я повернулась и быстро пошла прочь. И тут за спиной раздался грозный рык. На несколько мгновений страх полностью меня парализовал, настолько жутким был звук.

– Слышала?! – подскочил Лэнс, схватил за руку и потащил обратно к костру. – Оно совсем рядом! Лучше держаться возле огня.

Мысли заметались испуганными птицами. Что делать? Лезть на дерево? Бесполезно. Если это вчерашний кошка, для него не составит труда забраться следом. Убегать еще более бессмысленно. А рядом с таким кострищем, который развел Лэнс, нас скоро обнаружат те, кто меня ищет. От безысходности захотелось рычать, и не тише твари, что нам угрожала.

– Что с тобой? – заметил мое состояние Лэнс.

Мы продолжали держаться за руки. В свободной руке рыжего блестел кинжал, гораздо длиннее того, которым он резал мясо.

– Не бойся. Я не позволю ему приблизиться к тебе.

«А он выше меня на целую голову. Я ему до подбородка», – помимо прочего пронеслось в голове.

– Мне надо домой, – голос дрогнул и сорвался на шепот от резко подступившей истерики. – Я хочу домой! К папе, к тете Маше, к Асе...

Я так долго держалась, пока была одна. Экономила силы, не впадая в окончательное уныние. Больше не могу. Я схватила парня за грудки и встряхнула, хотя, наверное, проще было сотрясти гору, чем оказавшегося на поверку весьма стойким и крепким рыжего.

– Верни меня домой! Пожалуйста...

Слезы ручьями заструились по лицу. Я их больше не сдерживала. Как и рыдания, от которых теряла последние силы. Лэнс обнял и прижал меня к себе. Звякнул о камень упавший на землю кинжал. Одной рукой новый знакомый придерживал мои плечи, другой гладил по волосам. Он что-то тихо говорил, но я не разбирала слов. Его голос урчал в груди как кошачье мурлыканье. Слушая его, я постепенно успокаивалась и приходила в себя...

Не знаю, как так получилось, что я оказалась у рыжего на коленях. Сидела, положив голову ему на плечо, и рассказы-

вала обо всем, что со мной произошло за последнее время. Мне было уютно и безопасно в кольце его сильных рук. Я не чувствовала ни смущения, ни скованности от того, что мы были так близко, лишь ощущала его мягкое, теплое дыхание, шевелящее волосы на виске, и слушала биение его сердца. Я забыла про затаившегося в чаще зверя, безотчетно поверив словам Лэнса: «Я не позволю ему приблизиться к тебе».

* * *

Вопреки ожиданиям Лэнса, мелкая, увидев его, осталась спокойна, не завизжала, не вскочила, не пустилась наутек. Лишь вся подобралась, как перед прыжком, и настороженно следила за каждым его движением. Пришлось разыгрывать из себя эдакого веселого, общительного, добродушного молодчика, ненароком заблудившегося в лесу.

«В окрестностях своего замка, – передразнил младшего брата Дэй. – Ничего умнее придумать не мог?» – «Сгинь!» – «Снова поставишь блок?» – «Поставлю! Если продолжишь подслушивать!»

Между тем заслужить доверие девчонки никак не получалось. Даже еда, хотя мелкая и была за нее очень благодарна, не помогла ей расслабиться. Арина все время была настороже, а потом и вовсе собралась уходить, да так резво, что практически сбитый с толку Лэнс успел лишь громко зарычать, чтобы ее остановить. Ничего лучшего ему в голову в

тот момент не пришло.

На этот раз она испугалась. Сильно. Оцепенела и втянула голову в плечи в ожидании удара когтистой лапой. Пришлось силком тащить девчонку обратно к костру и успокаивать. Потом была истерика, к которой Лэнс не был готов. Как-то само собой получилось, что он обнял ее вздрагивающее от рыданий хрупкое тело. И сами собой полились слова утешения. Он сел и посадил ее себе на колени, баюкая, словно ребенка. А она, успокаиваясь, доверчиво положила голову ему на плечо и начала говорить, рассказывая обо всем, что с ней случилось, делаясь своими чувствами и воспоминаниями.

В основном Арина описывала тот день, когда ее украли, и дальнейшие события, но иногда в ее рассказе появлялись эпизоды из прошлого, от которых, будь Лэнс в другой ипостаси, у него бы вздыбилась шерсть. И вроде бы ничего страшного она не говорила, не жаловалась и не пыталась вызвать к себе сочувствие, но в ее словах и тоне голоса было что-то такое, от чего младшему князю крови, нежно лелеемому сыну, горячо любимому брату и вообще баловню судьбы, становилось не по себе.

Идиотка Равена, чем она думала, когда тащила сюда этого несчастного ребенка? Многие человеческие правители, жалкие трусы, имели в своем распоряжении геминуса – двойника из другого мира, похожего не только внешне, но и во всем остальном, чтобы можно было обмануть и людей, и двули-

ких. Отпечатки пальцев, состав крови, запах – полное совпадение могло быть только с существом извне, потому что в родном мире подобных повторений никогда не случалось. Обычно геминуса крали в младенчестве и воспитывали вместе с наследником, чтобы первый становился тенью второго. Геминус не помнил своего родного мира, у него не было тоски по дому, и для него было нормальным и естественным играть роль двойника. Хотя чего уж тут нормального, Лэнс никогда не понимал.

«Дэй!»

Старший брат ответил не сразу, отозвался лишь спустя какое-то время.

«Что случилось?» – «Ты предлагал мне ее в качестве игрушки. Я согласен». – «Сначала пусть сыграет роль моей невесты». – «А потом я смогу делать с ней все что захочу?» – «А что ты хочешь?» – «Хочу вернуть ее домой». – «Это не так-то просто. Вернуть назад человечку сможет только тот самый тарх, который открыл для нее проход между мирами. Ты же знаешь, тархи никогда не сидят на одном месте. Как кроты, они появляются в своих пещерах то там, то здесь». – «Понятно». – «Тебе ее жалко?» – «Немного». – «Хватит валять дурака. Лучше займись ее подготовкой».

Лэнс вздохнул и перевел взгляд на мелкую. За время беседы князя с братом она притихла, продолжая прижиматься к мужчине в поисках защиты и неосознанно перебирая тонкими пальцами шнуровку на вороте его рубашки. И с чего

начать ее подготовку? Показать ей хвост или уши – на выбор? Легко сказать: подготовь...

– Успокоилась?

– Да.

Арина подняла голову и посмотрела Лэнсу в лицо.

– Ты сможешь мне добраться хотя бы до того поселения, откуда начался мой путь?

В ее глазах было столько доверия, надежды и мольбы, что на какое-то время двуликий потерял дар речи. Видимо, девочка расценила его молчание как отказ. Ее взгляд тут же потух, она отодвинулась и попыталась встать.

– Подожди, – Лэнс снова прижал ее к себе. – Дай мне подумать. До утра.

Мелкая кивнула, робко улыбнулась и снова попыталась освободиться из его объятий. На этот раз Лэнс не стал ей мешать.

– Ты можешь лечь спать, а я посторожу, – предложила она, воодушевленная, что он ей не отказал. Пока не отказал. – Буду поддерживать огонь.

– Не боишься?

Лэнс был совсем не против вздремнуть пару-тройку часов.

– Боюсь, – честно ответила мелкая. – Но я выспалась, значит, мне и бодрствовать первой.

– Разумно, – усмехнулся двуликий. – Только сначала я заготовлю для тебя дрова...

Чуткий сон все-таки помог отдохнуть и восстановить силы. Открыв глаза, Лэнс первым делом посмотрел, чем занята девчонка. Костер весело потрескивал, с удовольствием смакуя подкинутые в него хворост и ветки, а мелкая сидела на ворохе лапника и... осматривала свои ноги. Тарх ее побери! Обе ступни Арины были покрыты кровавыми мозолями и ранками. Обувь принцессы, хоть и считалась дорожной, явно не подходила для долгих пеших прогулок. Почему он раньше не обратил на это внимания? Хотя явственно чувствовал запах ее крови, но думал, что все из-за царапин на руках, которые девчонка получила, когда пыталась залезть на дерево, убегая от косолапого.

Заметив, что мужчина проснулся и пристально смотрит на нее, Арина спрятала ноги под рваный подол платья.

– Ты не сможешь так идти, – сказал Лэнс, вставая и приближаясь к ней.

– Все в порядке. Я перевяжу их.

Проследив ее быстрый взгляд вверх и в сторону, двуликий заметил, что на низко растущей ветке осины висят узкие тряпочки – обрывки подола платья девчонки, очевидно, сполоснутые в реке и развешанные для просушки.

– Дай посмотрю.

Лэнс опустился на корточки рядом с Ариной. Блики пламени плясали на ее осунувшемся бледном лице, выражавшем полную растерянность. К ней что, никто и никогда не проявлял сочувствия? Или она опять испугалась?

– Не надо. Все нормально.

– Я сам решу, нормально или нет, – рассердился Лэнс и схватил ее правую ногу.

Мелкая даже не поморщилась, хотя он неосторожно задел довольно большую, покрасневшую, припухшую царапину у нее на лодыжке, полученную, очевидно, во время лазанья по деревьям. Да как она вообще смогла пройти вчера такое расстояние?!

– Почему ты молчала?

– Молчала? О чем?

Она даже не поняла, что он имеет в виду ее самочувствие.

– О том, что тебе больно!

– Ах, это? – мелкая попыталась одернуть подол. – Ерунда.

– Я сейчас вернусь, – Лэнс поднялся и направился в сторону чащи.

– Ты куда?

Двуликий обернулся. Девчонка ковыляла за ним следом босиком. Она боялась остаться одна.

– Я быстро, – бросил Лэнс, прежде чем скрыться среди деревьев.

Она ждала его у костра, сидя близко к огню, подобрав под себя ноги, и настороженно поглядывала по сторонам. С заметным облегчением вздохнула, когда новый знакомый вернулся.

– Что это? – заметив в его руках зеленые листья, поинтересовалась Арина.

– Чихмин. Хорошо заживляет мелкие ранки. Надо помнить, чтобы выступил сок, и привязать к мозолям и ссадинам. Иди помой ноги.

Девчонка отправилась к ручью, зашла по щиколотку в воду.

– Стой там, – скомандовал Лэнс, занятый приготовлением кашицы из листьев.

Наверное, вода сильно щиплет мелкой ноги, тем не менее она терпеливо стоит и ждет, пока он снова разрешит ей двигаться. Лэнс подошел и подхватил Арину на руки.

– А то снова испачкаешь, – пояснил он свои действия.

На этот раз она стерпела его прикосновения, именно стерпела. Если тогда ее тело в его объятиях было мягким и податливым, теперь оно было напряжено, как пружина. Лэнс опустил девчонку на лапник и занялся ее ногами.

– Поначалу будет жечь.

Мелкая закусил губу.

– Не молчи, – фыркнул Лэнс. – Можешь стонать, плакать, кричать. Разрешаю.

– Это раздражает.

– Ты о чем? – удивился двуликий.

– Врачей обычно раздражают крики и стоны пациентов, – пояснила мелкая и тут же упала спиной на лежанку, вцепилась руками в ветки.

А он предупреждал: будет больно. Таков чихмин. Зато с ним заживает быстро и практически без следов. Лэнс про-

должал делать перевязку. Арина молчала, только костяшки пальцев побелели от напряжения. Вот упрямая! Женщины должны плакать – они так созданы. Или женщины Третьего мира другие? Вряд ли.

– Поспи. Обещаю, утром ты не узнаешь свои ноги.

Лэнс выпрямился и увидел, как блестят невыплаканные слезы в ее глазах. Накинув на девчонку куртку, он отошел к костру и подкинул веток в огонь. Тот затрещал и задымился – попавшаяся под языки пламени зеленая хвоя пришлась ему не по вкусу. Пора на охоту...

Глава 4

Я проснулась от луча солнца, настойчиво щекотавшего мне лицо. Открыла глаза, потянулась. Наконец-то тепло. Снова пахло мясом, на этот раз жареным небольшими кусочками на открытом огне. «Шашлык» горкой лежал на большом темно-зеленом листе, формой похожем на лопух, но на ощупь жестком и гладком, а Лэнс в стороне от костра чистил закоптившийся за время готовки кинжал.

Первым делом осмотрела свои ноги. Новый знакомый оказался прав, ранки подсохли и зажили, словно прошло несколько дней. Чудодейственное средство. Нашему подорожнику с ним не сравниться.

– Проснулась? – заметил Лэнс мои шевеления. – Ну и горазда же ты поспать.

Мне показалось или он чем-то недоволен? Может, настолько сосредоточен на своем занятии? Длинные густые брови сошлись на переносице, губы плотно сжаты, из-за стянутых в хвост волос высокие скулы заметно обострились.

Я отправилась умываться. Солнце стояло высоко, его лучи играли на изменчивой поверхности быстро текущего ручья. Сейчас бы искупаться, пусть даже в холодной воде, и помыть голову, желательно с шампунем. Размечталась... Как смогла, прибрала руками волосы и завязала их в пучок с помощью обрывка ткани. Многострадальный подол заимствованного у

принцессы платья сгодился на все. Теперь можно и поесть.

Странный он все-таки, этот Лэнс. Вчера несколько не удивился ее истории. Или иномирянки у них – обычное дело? Говорит, заблудился в лесу, однако сомнительно, что такой ловкий охотник, который без собаки и подходящего оружия так быстро выслеживает добычу, не способен найти дорогу домой.

– Почему не ешь? – поднял на меня глаза парень. Нет, скорее мужчина, слишком жестким был у него взгляд, выдававший имеющийся за плечами немалый жизненный опыт. Он словно сбросил маску добродушного, своего в доску парниши, сразу повзрослев лет на десять.

– А ты? – я села по-турецки и потянулась за угощением, которого вполне хватило бы на троих.

– Я ел.

– Хочешь сказать, это все мне? – улыбнулась я. Надо же как-то разряжать обстановку, а то становится страшно. Что за мысли роятся в его голове? Почему он так напряжен, а взгляд колющий?

– Ты, наверное, ждешь от меня ответа? – равнодушно, как бы между делом спросил Лэнс.

– Жду, – согласилась я, а сердце забилось быстрее. Да или нет?

– У меня есть к тебе предложение.

Мужчина встал, подошел и сел рядом. Я осталась на месте, с большим трудом поборов желание отодвинуться в сто-

рону.

– Красные камни, что ты видела в руках тарха, – плата за переход. Довольно дорогая плата. У тебя они есть?

Видимо, тарх – тот безумный старик в балахоне, обозвавший меня киской.

– Нет, – я покачала головой. – А где их взять?

– Раббис – драгоценный камень. Предлагаю заработать.

– Но как?

– Ты ешь давай, – усмехнулся Лэнс, подцепил кинжалом кусок мяса и протянул его мне.

Однако мне было не до еды, решалась моя судьба.

– Ты сказал – заработать. Где и кем?

– Просто исполнишь ту роль, ради которой тебя сюда за-тащили. Станешь невестой старшего князя крови империи Ивалон. Временно. Пока не найдут настоящую.

Я вскочила на ноги. С чего вдруг такое предложение от заблудившегося в лесу «владельца замка»?

– Все равно далеко не убежишь, – даже не шелохнулся Лэнс, сорвал травинку и принялся задумчиво ее жевать.

– Кто ты? – спросила я, наставив на мужчину кинжал, который продолжала держать в руках. Кусок жареного мяса соскользнул с его кончика и шлепнулся на землю.

– Какая неблагодарность, – с усмешкой покачал головой Лэнс. – Сам князь для нее еду готовит, а она ею разбрасывается.

– Ты и есть князь? Жених Равены? – бледнея и отступая

назад, тихо произнесла я. Попалась...

– Не я, мой брат. Да ты не бойся, не съем, – фыркнул мужчина, отбрасывая травинку в сторону и поднимаясь. – И не заставляю называть его высочеством. Для тебя я – Лэнс.

– Ты меня обманул.

– Ну, разве что немного. Заблудиться в лесу у меня при всем желании не получится, а замок есть.

Я медленно отступала, а он приближался. Мелкие веточки и камни кололи босые ступни. Пальцы, судорожно сжимавшие рукоятку кинжала, онемели.

– Дурочка, если бы ты знала, от кого бежишь, сидела бы на месте и не двигалась. Тогда тебе не пришлось бы испытывать боль, голод, холод и страх. А я бы не носился за тобой по лесам. Хотя признаюсь, это было весело.

– Насчет последнего ты ошибаешься. Сидеть на месте и мучиться от неизвестности еще страшнее.

За спиной вполне ожидаемо возникла преграда – ствол дерева. Отступить дальше некуда. Одним неуволимо быстрым движением Лэнс выбил кинжал из моей руки. Теперь передо мной стоял сильный, властный, уверенный в себе незнакомец. Лэнса, с которым я познакомилась вчера, больше не было. Тот способный на сопереживание и сочувствие парень родился и умер в моем воображении.

– Говорят, жених Равены – зверь, – поежилась я, глядя в зеленые глаза. – Значит, ты тоже. Так это ты подстерегал меня ночью на дереве?

– Что ж, слова про дурочку придется взять обратно. Не подстерегал, а охранял, чтобы не съели. И медведя прогнал тоже я. Послушай, мелкая, – голос Лэнса заметно смягчился, – все страшное позади. Да не съем я тебя. У нас в принципе не принято есть людей, тем более будущих родственников.

– Тогда чего испугалась Равена?

– Хороший вопрос. Спросим, когда найдется. Откуда мне знать, что творится в голове этой малознакомой женщины?

Я продолжала прижиматься спиной к шероховатому древесному стволу. Было не столь страшно, сколько обидно и больно из-за растаявшей как туман в это теплое солнечное утро надежды.

– Ну, хватит на меня так смотреть. Обещаю пальцем не трогать. Садись, поешь. Тебе нужны силы. Меня самого жутко раздражает вся эта ситуация. Если бы Равена не сбежала...

Лэнс резко повернулся и пошел прочь. Я смотрела, как его высокая фигура исчезает среди подлеска, и не понимала, что происходит, куда он?

* * *

Удивительно, как еда помогает успокоиться и начать смотреть на мир веселее. Поскольку Лэнс не спешил возвращаться, а стоять у дерева мне надоело, я решила позавтра-

кать и села обратно на кучу лапника. Даже при отсутствии лука, соли, перца, майорана и всего прочего из набора специй для цивилизованного шашлыка мясо мне понравилось. С пылу с жару оно, наверное, было еще вкуснее. Но я сама виновата, что упустила момент.

Еще раз обдумав предложение Лэнса, я даже ощутила прилив сил и позитива. Если князь не обманет, у меня появится реальный шанс вернуться домой. Возможно в том, чтобы сыграть роль невесты его брата, и кроется какой-то подвох (не зря же Равена сбежала), но иного выхода у меня нет. А значит, будем брать то, что дают. А дают мне одну из главных ролей в чужом спектакле. Будет о чем вспомнить в старости.

Теплые лучи солнца, залиvistое пение птиц над головой, сытый желудок и надежда на будущее настолько меня приободрили, что захотелось не просто жить дальше, но и радоваться жизни. В конце концов, в родном мире мое будущее тоже не играло радужными красками. Тем не менее я никогда не расклеивалась до конца и здесь не собираюсь.

Но где же Лэнс? Я уже устала загорать в рассеянной, ажурной тени окружающих меня деревьев. Разве он не опасается, что меня кто-нибудь съест? Тот же вчерашний медведь? Или опаснее князя хищника нет? Я вспомнила силуэт сидящего на ветке зверя на фоне луны. Кто он? Рысь? Очень большая рысь, примерно как та, что выходит сейчас на поляну из зарослей малинника, бесшумно ступая широкими лапами по

земле.

Страху не было, а вот жгучий интерес и желание рассмотреть поближе присутствовали. Это был рыжий, с разбросанными по спине и бокам бурыми крапинами огромный кот с коротким хвостом и забавными кисточками на ушах, которые так и хотелось потрогать. А еще погладить густой, шелковистый, блестящий мех, потрепать «бакенбарды» и провести рукой по круглой голове.

Кот приближался очень медленно, а потом и вовсе остановился в паре метров от меня.

– Лэнс? – на всякий случай уточнила я.

Кошак кивнул, продолжая оставаться на месте. Я подошла и протянула руку. Зверь встопорщил усы, возможно предупреждая, что он против прикосновений. Но соблазн был слишком велик.

– Я тебе нужна. Значит, ты меня не тронешь, – сказала я рыси и опустила руку ей на голову.

Как же приятно гладить густой, шелковистый мех. Однако продолжалось удовольствие недолго. Кошак вывернулся из-под моей ладони, отскочил в сторону и исчез в тумане, из которого тут же выступил Лэнс.

– Ну ты и наглая, – то ли возмутился, то ли восхитился он. – Я решил, что лучше показать, чем рассказать, однако не ожидал, что ты примешь меня за домашнюю кошку и набросишься с ласками.

Я покраснела. Действительно, получается, прямо сейчас я

нежно гладила по голове мужчину.

– Значит, ты оборотень? – спросила, чтобы хоть как-то справиться с неуместным смущением.

– Нет. Насколько я помню, оборотни в представлении людей Третьего мира какие-то извращенцы, которые не контролируют свое обращение, воют на луну и едят всех подряд.

«Емкое определение», – подумала, но вслух ничего не сказала, только кивнула.

– Я – двуликий. У меня две равноправные ипостаси. Я человек и зверь одновременно, в любом обличье.

– А зверь может разговаривать?

– Нет. Но это и не нужно. У нас есть другой способ общения.

– Какой?

– Давай я отвечу на твои вопросы, когда мы приедем домой.

Лэнс подошел к давно потухшему костру, взял свою куртку, с одобрением поглядел на уменьшившуюся горку мяса, завернул остатки еды в лист «лопуха» и сунул сверток в мою дырявую после встречи с медведем котомку.

– Раз тебе понравилось, как я выгляжу в обличье зверя, предлагаю упростить наше передвижение по лесу. Только за уши не дергать и за шею не душить.

И снова передо мной рыжий, пятнистый кошак. До этого я ездила верхом только на лошадях, не считая пары кругов по зоопарку на ослике. Бег у Лэнса оказался мягче, чем у

коня. Мы продолжили двигаться вдоль ручья, который становился все шире и глубже, пока не превратился в быструю речку, текущую меж высоких берегов. Лес заметно поредел, а потом и вовсе кончился. Перед нами открылась зеленая холмистая равнина. Невдалеке раскинулось круглое озеро, в которое впадала наша резвая провожатая. Лэнс остановился на его берегу и встряхнулся, предлагая мне слезть.

– Хочешь искупаться?

Поразительно, как быстро и незаметно он становится человеком.

Мужчина подошел и рукой потрогал воду.

– Холодная.

Все равно хочу. Я так давно не мылась, что стерплю любую температуру воды, даже экстремальную. Вот только...

– Ты бы не мог мне помочь расстегнуть платье?

Лэнс вопросительно изогнул бровь. Я вздохнула и повернулась к нему спиной.

– Зачем здесь столько пуговиц?! Попроще нельзя было?

Мужские пальцы коснулись моей спины и не особо шустро взялись за дело.

– Здесь глубоко? – спросила я, чтобы хоть чем-то занять неловкую паузу.

– У берега мелко. Дальше – глубже. Эти пуговицы такие крошечные... Издевательство какое-то! Наши женщины так ни себя, ни нас не истязают.

– А в чем они ходят?

– Приедем – увидишь. Все!

Лэнс справился с последней пуговицей и выдохнул с таким облегчением, будто колол дрова, а не расстегивал платье.

– Теперь ты бы мог отвернуться?

– Только недолго, – поворачиваясь ко мне спиной, усмехнулся Лэнс.

Я быстро разделась до нижнего белья и вошла в озеро. Остальное сниму на глубине, заодно и простирну. Холодная вода заколола тысячами иголочек, но времени морщиться и привыкать к ней у меня не было.

* * *

«Дэй, ты держишь связь с ловцами?» – «Постоянно». – «Сообщи им, что мы у Голубого Ока». – «Как чувствует себя моя невеста?» – «Купается». – «Она умеет плавать?» – «Не знаю». – «Так посмотри». – «Она просила отвернуться». – «И ты послушался?» – «Тарх меня побери! Она решила утонуть!» – «Может, нырнула?»

Но Лэнс уже не слушал, он бросился к озеру, с шумом и фонтанами брызг влетел в воду и... столкнулся нос к носу с вынырывающей ему навстречу девчонкой. Видимо, выражение лица двуликого говорило само за себя.

– Со мной все в порядке, – рискуя прикусить язык, настолько неудержимо стучали ее зубы от холода, прохрипела

Арина.

– Вижу, – буркнул Лэнс и попытался выхватить мелкую из воды.

– Не надо! – она дернулась назад и снова нырнула с головой.

– Да чтоб тебя! – рывкнул двуликий, хватая девчонку за руку и подтаскивая к себе.

Арина закашлялась. Мокрые волосы облепили лицо с посиневшими губами. Лэнс тащил мелкую к берегу, но она упорно сопротивлялась, отбиваясь руками, ногами и даже царапаясь. Вот ведь кошка!

– Я сама! Пусти!

– Замри! – князю надоела эта бессмысленная возня, он подхватил, перекинул строптивую девчонку через плечо и слегка шлепнул ее по мягкому месту ниже спины. Она тут же притихла, лишь изредка вздрагивая.

Выйдя на берег, Лэнс опустил Арину на землю. И тут же понял, в чем дело. На мелкой была лишь тонкая, полупрозрачная сорочка до середины бедра. Мокрая, она льнула к телу, ничего не скрывая, а скорее выставляя напоказ. Девчонка покраснела и обхватила себя руками.

– Отвернись!

– Опять? Чего я там не видел? – усмехнулся Лэнс, но просьбу все-таки выполнил.

Брр! Холодно! Из-за нее он теперь мокрый с головы до ног. Двуликий обернулся. Арина успела надеть платье и си-

дела на земле, подтянув колени к груди и сжавшись в маленький, дрожащий комочек. Что ж, придется греть и греться самому...

* * *

Вода оказалась примерно той же температуры, что в озерах и речках Среднего Урала в конце мая – начале июня. Холодно, но терпимо. Конечности быстро коченеют, зато освежает и бодрит. Зайдя по грудь, я стянула с себя панталоны и... выпустила их из рук. Пришлось нырять. Дно озера было каменистым, а вода прозрачной, с голубоватым оттенком. Я прекрасно видела свою «пропажу», но никак не могла ее ухватить. К тому же, сделав всего один шаг вперед, я перестала чувствовать опору под ногами. Протянув руку, я наконец поймала увертливое нижнее белье, вынырнула и неожиданно нос к носу столкнулась со своим провожатым.

Не то чтобы Лэнс выглядел напуганным, но он был явно недоволен. Неужели подумал, что тону?

– Со мной все в порядке, – отбивая зубами частую дробь, поспешила я успокоить двуликого.

– Вижу, – буркнул он и попытался меня схватить.

– Не надо! – я дернулась назад, и дно снова ушло из-под ног. На этот раз я успела наглотаться воды.

Лэнс за руку подтащил меня к себе. Я закашлялась.

– Да чтоб тебя! – ругался князь, волоча меня к берегу.

Осознавая, что практически голая, я начала активно сопротивляться.

– Я сама! Пусти!

Мужчине быстро это надоело, он, как пушинку, выхватил меня из воды и перекинул через плечо, после чего добавил звонкий шлепок по попе. Я вспыхнула.

Лэнс вышел на берег и только тогда отпустил меня. Я обхватила себя руками – жалкая попытка укрыться от чужого взора. В глазах мужчины читался неподдельный интерес.

– Отвернись!

– Опять? Что я там не видел? – решил поиздеваться надо мной двуликий, прежде чем повернуться ко мне спиной.

Я бросилась к платью. Едва не запуталась в нем, торопясь надеть. Как же холодно! Из-за мокрой сорочки ткань платья тут же пропиталась водой, и малейший ветерок казался дыханием зимней стужи. Панталоны я окончательно потеряла в неравной борьбе с Лэнсом. Вот и пригодилась лежащая на дне котомки смена.

В попытке согреться, я подтянула колени к груди, обхватила руками ноги. Сейчас бы пройтись, а еще лучше пробежаться. Как назло, подул ветер. Неужели закон подлости работает и в этом мире?

Кто-то подошел со спины. Хотя кто это может быть, кроме Лэнса? Я глянула через плечо. Ко мне приближалась рысь. Кошак сел вплотную позади меня, и я оказалась между его передними лапами. Тут же меня окутало исходящее от мощ-

ного тела густое, живительное тепло. Я словно прислонилась к хорошо протопленной русской печке. Моя голова оказалась на уровне плеча зверя, и, расслабившись, я откинула ее назад, затылком утонув в пышном меху. Как хорошо... Не мужчина, а мечта любой девушки: и спасет, и согреет. А если учесть неистребимую любовь женского пола к котикам, так и вовсе сказка. Находиться рядом с Лэнсом в облике зверя мне было гораздо комфортнее, чем с человеком. Может, потому что он в этой ипостаси молчит?

Я не удержалась и погладила мохнатую лапу. Лэнс тут же ее поджал, как брезгливая домашняя киса. Я улыбнулась и, подсунув под лапу ладонь, коснулась плотных гладких подушечек с выросшими между ними шерстинками. А затем почувствовала, как Лэнс кладет голову мне на плечо, словно с интересом заглядывает, чем это я там, у земли, занимаюсь. Его колкие усы щекочут мне правую щеку и шею, а я представляю, как мы смотримся со стороны: огромная рыжая рысь и рыжая девушка между ее лап на фоне заходящего рыжего солнца.

Я пододвинулась к кошаку еще ближе, теснее прижавшись спиной к его груди, и благодарно прошептала:

– Спасибо, что согрел.

Большой кот замурлыкал в ответ. Сначала он запнулся после первой же выданной им нежной «трели», немного помолчал и продолжил. Я закрыла глаза. Голова рыси осталась лежать на моем плече, и мне была приятна ее мягкая тяжесть.

Не знаю, сколько мы так просидели, прижавшись друг к другу. Я даже начала задремывать, убаюканная ласковым кошачьим урчанием. Солнце почти скрылась за холмами, окрасив озеро в золотисто-розовый цвет.

– Я высох и хочу есть, – неожиданно раздалось над ухом.

Вздвогнув, не сразу сообразила, что вместо кошачьих лап меня обнимают вполне себе человеческие руки, а спиной я прислоняюсь к мужской груди. Поэтому несколько мгновений продолжала полулежать в объятиях Лэнса, откинув голову ему на плечо. Он тоже не спешил со мной расставаться. Одна его рука обхватывала мою талию, другой он упирался в землю, чтобы удобнее было сидеть.

– А ты? – по-доброму усмехнулся над моей замедленной реакцией двуликий.

Я поспешила выпутаться из его объятий и встать, забыв про платье, так и оставшееся незастегнутым. Вовремя подхватила заскользившую вниз одежду и с умоляющим видом повернулась к Лэнсу.

– Только не говори, что мне снова придется с ним возиться, – соорудил недовольную гримасу князь.

– Пожалуйста, а то холодно.

– Зачем было лезть в ледяную воду? – застегивая платье, ворчал Лэнс, очевидно, забыв, что первым предложил мне искупаться.

– Вот и я не знаю, зачем ты туда полез? – пожала плечами в ответ.

– Тебя спасти.

– А я не тонула, по крайней мере, до тех пор, пока ты не вмешался.

– Мелкая, ты ведешь себя как-то странно. Слишком дерзко для тебя, – двуликий так дергал за пуговицы, что, скорее всего, половину из них уже оборвал.

Ответила я громким, внезапным чихом.

– Только попробуй! – рывкнули за спиной.

– Что?

– Заболеть.

– Я – нормально. Я спать хочу.

Глаза действительно начинали слипаться.

– Вообще-то моя очередь отдыхать, – напомнил Лэнс, поворачивая меня к себе лицом.

– Ты есть хотел. Давай, ты поешь, а я посплю.

– Только не здесь.

Князь подхватил с земли свою куртку и накинул мне на плечи. Затем неаккуратно поднял мою котомку, выронил через дыры все мои вещи, буркнул: «Собирай. Я пока огонь разведу», – и, прихватив сверток с мясом, пошел в сторону кустистой рощи, зеленеющей в нескольких десятках метров от берега.

Между тем я начала раскисать. Даже опуститься на корточки оказалось непростой задачей, а встать и того труднее. Разморило меня в объятиях зверя от его тепла и мурлыканья, жутко хотелось лечь лапками кверху и ни о чем больше

не думать, не переживать.

Пока добралась до рощи, Лэнс уже безжалостно наломал кучу веток, развел костер, причем моим огнивом, поскольку среди вываленных на землю вещей я его так и не нашла, и теперь подогревал на огне мясо. Утром казавшийся таким аппетитным «шашлык» неожиданно стал мне противен. Я даже смотреть на него не могла, не то что попытаться съесть. Лэнс заподозрил неладное, подсел ближе, ощупал лоб и руки.

– Ты слишком горячая.

– Перегрелась, – отшатнулась я назад, выскальзывая из-под его ладони.

– Ложись. Я видел, у тебя есть какая-то серая тряпка, подстели ее под себя.

– Это платье.

– Хорошо, – терпеливо согласился Лэнс. – Подложи под себя платье, а сверху укройся курткой.

Я достала подарок тети Маши, с грустью погладила тонкую ткань, сказала в пустоту, скорее для себя, чем для князя:

– Оно не серое, а бледно-голубое.

– Ложись, – зеленые глаза Лэнса были полны беспокойства.

Я аккуратно разложила платье на колючих, поломанных ветках кустарника и, прежде чем лечь, сказала:

– Ты только не бойся. Когда я простываю, у меня поднимается очень высокая температура. Это нормально. Мой организм всегда так борется с болезнью. Зато все быстро про-

ходит.

— Я половины не понял из того, что ты сказала, — фыркнул князь.

— Ну и ладно, — я легла, закрыла глаза и быстро провалилась в сон.

* * *

«Дэй! Где ловцы?!» — «Что стряслось?» — «Она заболела! Вся горит! У нее лихорадка!» — «Успокойся. Они где-то рядом». — «Она даже в себя не приходит. Бредит и мечется. Что мне делать?!» — «Во-первых, если она горячая, было бы разумно ее охладить». — «Предлагаешь снова бросить в озеро?» — «Хотя бы обтереть мокрой тряпкой». — «Я никогда этого не делал». — «Уверяю, это несложно». — «Мелкая сказала, что для нее это нормально. Она так выздоравливает». — «Мелкая?» — «Я ее так называю». — «Тогда какого тарха ты снова собрался ее слушаться? Не хватило одного раза? Тогда чуть не утонула. Сейчас сгорит». — «Она не тонула, а ныряла». — «Я догадывался. Лэнс, эта мелкая должна выжить во что бы то ни стало». — «Понял».

Князь подхватил девчонку на руки и потащил к озеру. Полная луна отражалась в Голубом Оке, серебря его поверхность своим мягким призрачным светом. Платье принцессы снова пошло в дело. Возиться с пуговицами не было ни времени, ни желания. Лэнс воспользовался ножом и безжалост-

но срезал позолоченные кругляшки. Арина безвольной тряпичной куклой лежала на траве, на лбу выступили мелкие, как бисер, капельки пота, губы высохли и потрескались от сильного жара. Двумикий плеснул водой ей в лицо. Девчонка слегка шевельнулась, веки дрогнули.

– Ну же, приди в себя.

Лэнс принялся обтирать мокрым куском ткани ее руки и ноги. Еще одну, обильно смоченную в воде тряпку он положил мелкой на лоб.

– Лучше в одиночку выйти против ста волков, чем заниматься этим, – ворчал князь.

«Можно подумать, ты не знал, что люди болеют».

– Знал! Но чтобы так?

– Ты кто? – Арина наконец-то открыла глаза. – Бабушка?

«Поздравляю с новым статусом, Лэнс». – «Не смешно».

– Укрой меня одеялом, – хриплым голосом попросила мелкая, поворачиваясь на бок и подтягивая ноги к груди, – и дай попить...

«Воду надо подогреть. Ей нельзя холодную». – «Как я тебе ее подогрею? У меня нет с собой ни котелка, ни кружки». – «Руками». – «Сейчас мои руки не теплее воды». – «Тогда ртом». – «В смысле?» – «Не маленький, разберешься».

– Пить...

Соображал Лэнс быстро. Сняв с себя рубашку, он надел ее на Арину, сверху накинул куртку и понес девчонку к реке. Усадив мелкую на берег, сам встал в воду, оказавшись в ней

по пояс, набрал сколько смог воды в рот, немного подержал, затем накрыл сухие, горячие губы Арины своими и медленно начал ее поить. Потом еще и еще раз. Пока девчонка не стала брыкаться, очевидно, догадавшись, что воду в нее вливают весьма странным способом.

– Ты не бабушка, – выдала она, резко отпрянув, не удержалась и упала навзничь в траву.

– Наконец-то пришла в себя.

Лэнс легко выскочил на берег и поставил Арину на ноги. Она как пьяная пошатывалась из стороны в сторону. Пришлось придержать ее за плечи, чтобы снова не упала.

– Что ты сейчас со мной делал? – просипела девчонка.

– Напилась?

– Да.

– Это главное. Остальное не важно.

– Больше не позволяй мне спать, – полуоткрытые глаза мелкой влажно блестели в свете луны.

– Почему? – удивился столь странной просьбе Лэнс.

– У меня могут случиться судороги. Раньше случались... в детстве.

– Та-а-ак. Какие еще сюрпризы меня ожидают? Говори сразу.

– У-у-ух... звезды кружатся, – Арина начала медленно оседать на землю.

– Куда?!

Пришлось разводить костер прямо на берегу реки, бли-

же к воде, между делом тормошить девчонку, не позволяя уснуть. Ей было трудно сидеть, она то и дело заваливалась на бок. В конце концов Лэнс усадил ее к себе на колени и принялся развлекать разговором, хотя инициатива в последнем по большей части принадлежала Арине.

– Я слышала, вы называете наш мир третьим, а ваш по счету какой?

– Второй.

– А сколько всего миров?

– Троемирье.

– Значит, три?

Лэнс вздохнул. Соображает она до сих пор туго.

– А почему ты голый? – новый неожиданный вопрос, запоздавший, по меньшей мере, на полчаса. И ни капли смущения в голосе, не то что раньше.

– Потому что свою рубашку я отдал тебе, – терпеливо объяснил двуликий.

– Хочешь, отдам обратно? Тебе, наверное, холодно, – совершенно искренне предложила Арина.

– Не хочу.

– Зачем тебе Равена? – без перехода спросила девчонка, откинув голову, чтобы посмотреть мужчине в глаза.

– Она – невеста моего брата.

– Она человек.

– Я тоже.

– Ты человекозверь.

– Нет, я человек со второй ипостасью.

– Еще скажи, что у тебя раздвоение личности.

– Что это?

– Диагноз.

Она продолжала держать голову запрокинутой. На тонкой хрупкой шее под нежной кожей трепетно билась жилка. Странно, но ему вдруг захотелось коснуться ее губами...

– Так настаиваешь, что ты человек, а мне больше нравится киса, – усмехнулась девчонка, прикрывая глаза.

– Эй! Не спать, – Лэнс слегка встряхнул Арину. – Я тебе не киса.

– Мне нравится твоя рысь. Для человека у тебя слишком хищный взгляд. Ее глаза меня не пугают.

– Ты так говоришь, как будто мы существуем по отдельности, – хмыкнул князь.

– Пожалуйста, стань снова рысью, – прошептала мелкая.

– Нет.

– Почему?

– А зачем?

– Потому что мне так хочется.

– Поэтому нет.

– А если это мое последнее желание? – грустно улыбнулась Арина.

– Не говори ерунды, – нахмурился Лэнс, тем не менее с тревогой вглядываясь девчонке в лицо. Она покусывала покрасневшие от жара губы и, кажется, не шутила.

– Я давно так сильно не болела. С детства. Как там говорят врачи? Переутомление, переохлаждение, стресс, плохое питание, летальный исход...

– Летальный? – переспросил двуликий, начиная не на шутку волноваться.

– То есть смертельный.

– Зачем ты все это говоришь?!

– Я могу не дожить до утра. Но ты знаешь, мне все равно. В том мире меня не больно-то ждут обратно, и здесь я тоже никому не нужна, разве что временно, как замена.

– Замолчи. Ты будешь жить.

– Кажется, я больше не хочу...

Непроизвольно Лэнс крепче прижал Арину к себе.

– Ты упорно боролась, чтобы вернуться в свой мир, – разозлился он, – а сейчас так легко сдаешься?

– Прости. Миссия невыполнима.

– Хорошо. Если я стану «кисой», ты прекратишь скулить? – сквозь зубы процедил князь.

– Да.

Однако Лэнс видел: она сказала это лишь потому, что не хотела его больше расстраивать и злить.

...Огромная рысь легла у ног девушки. Арина наклонилась и ласково провела ладонью по густому, шелковистому меху спины.

– В нашем мире кошки лечат людей своим мурлыканьем.

Зверь недоверчиво потрянул большой круглой головой, моргнул ярко-зелеными глазами. Поначалу тихое, приглушенное урчание становилось все громче и насыщеннее.

– Спасибо.

Девушка легла на подстилку из ветвей, вытянулась вдоль тела рыси и обняла ее за шею.

– Ты – удивительный. Такой большой, теплый и музыкальный. Мне хорошо с тобой.

Рысь фыркнула в ответ.

– Знаю, – рассмеялась девушка. – Тебе это странно слышать. Но когда ты такой, для меня ты просто кот.

Арина потянулась и коснулась пальцами кисточек на ушах. На ощупь они оказались жесткими и гладкими. Кошак повернул голову, сморщил нос и зашипел.

– Не нравится? Больше не буду.

Девушка снова обняла кота за шею, закрыла глаза. Тот продолжал мурлыкать, настороженно шевеля усами, прислушиваясь к дыханию лежащей рядом человечки и щуря глаза. Потрескивал медленно потухающий костер, подсвечивая золотистым цветом звериный бок. А на фоне темного леса один за другим вырисовывались в лунном свете силуэты мчащихся галопом всадников.

Глава 5

Меня разбудило залиvistое ржание лошади. Откуда здесь лошадь? С трудом открыв глаза, увидела, что все окружающее пространство затянула полупрозрачная дымка тумана. Солнце мутным пятном маячило у неровного, холмистого горизонта. Снова ржание и приглушенный топоток копыт по мягкой земле. Я повернулась в сторону звуков. Несколько лошадей паслись неподалеку. Мое внимание привлек высокий рыжий жеребец. Это он, потряхивая гривой и высоко поднимая хвост, носился вокруг мини-табуна. Остальные лениво «огрызались» в его сторону, не переставая щипать траву.

– Как ты себя чувствуешь?

Подошел Лэнс, опустил прохладную ладонь мне на лоб.

– Голова болит, – пожаловалась я. – Откуда лошади?

– Мои ловцы приехали.

– Ловцы? Кто это?

– Охрана.

Я приподнялась на локтях и огляделась. На расстоянии с десятков метров сидели несколько людей в темной одежде. Они тихо переговаривались между собой, не обращая на нас с Лэнсом никакого внимания.

– Есть хочешь?

Я отрицательно покачала головой и застонала. Виски

неприятно закололо, а по затылку ухнуло тупой болью.

– Настолько все плохо?

В голосе Лэнса звучала неподдельная тревога.

– Нормально. Отходняк после высокой температуры, – сквозь зубы ответила я, закрывая глаза и опускаясь обратно на лежанку.

– Нормально? – недоверчиво фыркнул мужчина. – Вчера ты говорила то же самое, а потом собралась умирать.

– Хочу пить.

Лэнс отошел и почти сразу же вернулся. Он помог мне сесть и, придерживая за плечи, стал поить теплой водой из металлической фляжки. Я так жадно глотала, что несколько капель стекла из уголка рта на подбородок и шею. Двух пальцев стер их, осторожно и нежно проведя по коже кончиками пальцев. Я выпила все что было.

– Еще?

– Потом. Ловцы приехали, чтобы проводить нас до замка?

– Да.

Лэнс не уходил, продолжая сидеть рядом. На князе была новая черная рубашка, вместо той, что он одолжил мне вчера ночью.

– А где мое платье?

– Ты имеешь в виду ту рваную тряпку неопределенного цвета? – усмехнулся мужчина.

– Другого у меня нет.

– Теперь есть. Ловцы привезли.

Между тем организм настойчиво потребовал посетить укромное место.

– Мне надо... кое-куда, – смущенно сказала я и попыталась встать. Ноги и руки предательски мелко дрожали от слабости. – Ой, – заметила, что кроме сорочки и рубашки на мне ничего нет. Ни та, ни другая не радовали приличной длиной. Зато сверху, вместо куртки Лэнса, меня укрывало серое шерстяное одеяло, в которое можно было завернуться с головой.

– Подожди.

Через минуту, плотно обернутая, я полулежала у мужчины на руках.

– Отнеси меня в лес.

– Они не будут смотреть.

– Отнеси.

– Ладно.

Выбрав кустик погуще и прогнав Лэнса подальше, я наконец-то расслабилась. Как странно все обернулось. По рассказам Равены и ее брата, жених был каким-то чудовищем. Из-за этого сложилось впечатление, что меня как невесту чуть ли не съедят. Но, похоже, двуипостасные почеловечнее многих людей будут.

Задумавшись, я забыла, что меня ждут.

– Арина!

Голос Лэнса заставил вздрогнуть и поспешить выйти к нему навстречу. Завернувшись в одеяло, я отказалась сно-

ва лезть к мужчине на руки. Мы медленно пошли обратно. Туман постепенно рассеивался, солнце светило все ярче, в его лучах блестела мокрая трава. Влажная земля холодила босые ступни.

– Сколько дней пути до замка? – поинтересовалась я.

– Без задержек не больше трех. Но это не совсем замок.

– А что?

– Город. Столица империи Ивалон.

Громкое ржание оборвало наш диалог. Навстречу, высоко вскидывая ноги, скакал рыжий жеребец. Фыркая, он обежал нас по кругу и, остановившись со стороны Лэнса, ткнулся мордой ему в плечо.

– Я тоже соскучился Руфус, но ты видишь, сейчас не до тебя.

Мужчина ласково потрепал коня по сильной, гибкой шее. Тот замер под рукой хозяина, кося на меня большим лилового цвета глазом.

– Привет, красавец, – я подошла и провела рукой по шелковистой лошадиной щеке. – Когда мы отправимся в путь?

– Все зависит от тебя.

– Тогда сегодня. Одно условие – вдвоем на лошади я не поеду.

– Ты не удержишься в седле самостоятельно, – покачал головой Лэнс.

– Привяжешь.

Мне кажется или на меня удивленно посмотрели оба: че-

ловек и конь?

— Нет, правда, достаточно того, что у меня болит голова, — с неприязнью вспоминая нашу с Равеном поездку в одном седле, сказала я и пошла вперед.

Лэнс догнал, не спрашивая взял меня на руки и быстро понес к потухшему за ночь костру.

Отправились со стоянки около полудня. Девчонке явно понравилась ее новая одежда: мужская рубашка, штаны и сапоги. Все было велико и свободно болталось на тонком девичьем теле. Без жалости расставшись с пришедшим в негодность нарядом принцессы, мелкая аккуратно свернула другую рваную грязно-голубую тряпку и убрала ее в чересседельную сумку. Интересно, чем ей так дорого это странное платье?

Ехали шагом, поскольку Арина сидела на лошади самостоятельно. Ловцы с осторожным любопытством поглядывали на бледную девушку, уверенно справляющуюся со светло-серым жеребцом. Кобыл в отряде не было. Лэнс сам удивлялся тому, как стойко и мужественно держится мелкая, не подавая вида, что испытывает боль и слабость. Но он-то замечал, как она болезненно морщится, когда конь оступается на камне или кочке, встряхивая свою хрупкую всадницу. Вот только надолго ли ее хватит?

Хватило до самого вечера. Однако с седла Арина сползла к Лэнсу на руки с закрытыми глазами. Ловцы засуетились,

обустраивая место ночлега. Они без слов поняли, что на сегодня переход окончен. Одни из них отправились на охоту, другие – на поиски воды, третьи остались разводить костер. Лэнс сидел на земле, держа девушку в объятиях и прислушиваясь к ее прерывистому дыханию.

«Встретились?» – в сознании возник голос Дэя.

«Да». – «Как она?» – «Снова жар».

Лэнс позволил брату увидеть лицо Арины.

«Выглядит плохо. Я отправил навстречу повозку. Знать бы, что так получится, сделал бы это раньше».

– Ваше высочество, дайте это принцессе. Они снимут жар, – перед Лэнсом остановился один из ловцов – надежный и верный Дешон. В руках он держал большой зеленый лист с лежащими на нем крупными красными ягодами. – Пусть съест сколько сможет. Из остальных я сделаю отвар с травами.

– Спасибо.

Дешон кивнул и отошел.

– Очнись, – принялся будить Арину князь.

– Я не сплю, – девчонка открыла глаза и облизнула сухие губы.

– Это надо съесть, – он показал ей ягоды.

Мелкая послушалась.

– Похоже на клюкву, – чуть поморщившись, сказала она.

Лэнс попробовал одну. Кислая и горькая одновременно, очень сочная, лопающаяся на языке от легкого прикоснове-

ния зубов. Девчонка продолжала есть, несмотря на своеобразный вкус.

– Господин, вам надо подкрепиться и отдохнуть, – снова подошел один из ловцов, молодой, но уже доказавший свою преданность Мика. – Я позабочусь о ее высочестве.

– Со мной все в порядке. Успею, – отмахнулся Лэнс, про себя подумав, неужели выглядит таким уставшим, что ловец забеспокоился.

– Он прав, – неожиданно вмешалась Арина. – Ты не спал больше суток, возился со мной. Необязательно все время держать меня на руках.

– А не надо было пугать меня своей возможной преждевременной смертью, – фыркнул двуликий.

– Неужели ты действительно испугался? – недоверчиво улыбнулась девчонка.

– Хорошо, – Лэнс решительно ссадил мелкую на расстеленное под ними одеяло. – Мика, пригляди за ней. Глаз не спускай. Она один раз уже сбежала.

– Не смешно, – тихо сказала девушка вслед быстро удаляющейся рыси.

* * *

Снова утро: прохладное, раннее, ясное и на этот раз не такое болезненное, как вчера. Я подняла голову и обнаружила, что мои левые рука, нога и вообще вся левая половина

тела лежит на рыжем звере. Дома я так спала в обнимку с большим плюшевым мишкой – нежно лелеемым подарком от бабушки. А здесь, получается, с рысью. Стараясь не разбудить, я сползла с теплой, уютной «подушки» и встала. Однако Лэнс почувствовал, открыл глаза.

– Я по делу. Спи.

Кошак послушно смежил веки. Но вместо него с земли тут же поднялся светло-песочный кот. Я огляделась. Вокруг лежали рыси, людей не было. Пепельно-голубые, палево-дымчатые, серо-бурые, красно-рыжие звери спали прямо на земле. Песочный терпеливо ждал, когда я налюбуюсь местным зверинцем, сонно щуря желтовато-карие глаза. В стороне паслись кони, совершенно свободные, не привязанные, не стреноженные, и никуда не убегали.

Я пошла к кустикам. Кошак на приличном расстоянии следовал за мной. Я остановилась, зверь тоже. Значит, не просто гуляет, а присматривает. Вчера вечером я заметила, что ловцы очень любят князя, да и Лэнс относится к ним по-дружески и с теплотой. Несмотря на дистанцию, которая, так или иначе, чувствовалась в их отношениях, ловцы вели себя в присутствии своего господина свободно и непринужденно. Совсем по-другому было в отряде Равена. Его люди казались мрачными и молчаливыми, возможно потому, что, находясь на чужой территории, постоянно пребывали в сильном напряжении.

Ловцы... Интересно, почему ловцы? Кого они ловят?

Я так задумалась, что на обратном пути чуть не столкнулась с Дешоном. Глядя в его медово-карие глаза, я спросила:

– Это вы провожали меня?

– Да, госпожа, – Дешон отвесил вежливый поклон. На вид ему было лет тридцать пять. Он был самым старшим в отряде не только по возрасту, но и по положению.

– У вас красивый мех, – сказала я, прежде чем подумать, и тут же смутилась.

– Спасибо, ваше высочество, – с таинственной улыбкой поблагодарил двуликий.

– Нет, это вам спасибо, – поспешила я исправить свою оплошность. – Ваши ягоды и травы поставили меня на ноги.

– Я рад, что оказался полезен вам, госпожа.

Мы вернулись в лагерь, который успел за это время пробудиться ото сна. Здесь царило оживление и кипела работа. Лэнс стоял в стороне и о чем-то разговаривал с Микой. Молодой черноволосый ловец с щегольской бородкой внимательно слушал, нахмутив густые брови. При моем приближении князь отпустил его и подошел ко мне.

– Как твое самочувствие? – с искренней заботой в голосе поинтересовался он.

– Сегодня гораздо лучше. Я думаю, мне помог вчерашний отвар из трав и ягод, который приготовил Дешон.

– Да... Я не знал, что кислянка обладает целебными свойствами, – задумчиво потер виски Лэнс. – Сейчас мы тебя накормим – и в путь. Может, все-таки поедешь со мной?

– Нет. Если я вчера справилась, то сегодня тем более смогу.

– Вчера ты сползла с седла полуживая, – напомнил Лэнс с легкой улыбкой.

– У меня сильно болела голова.

Надоело стоять просто так, без дела, и я взялась за свои волосы. Как могла пригладила их руками. Глядя на мои тщетные попытки привести лохматки в порядок, князь сказал: «Подожди», – и куда-то ушел. Я села на одеяло. Через пару минут двуликий вернулся и протянул мне небольшую металлическую расческу. С ее помощью я заплела на голове тугого «дракончика».

Один из ловцов, имени которого я пока не знала, принес воды для умывания, другой – завтрак: горячий куриный бульон с сухариками. Конечно, это была не курица, но вкус незнакомой дикой птицы практически не отличался от привычной домашней. Пока я ела, ловцы оседлали лошадей, свернули лагерь и теперь отчаянно делали вид, что нисколько не интересуются невестой наследника. Но я постоянно ловила на себе их любопытные взгляды. Лэнс так и вовсе смотрел на меня без отрыва, с удовлетворением наблюдая, с каким аппетитом я ем.

Когда князь помог мне сесть в седло, подошел Дешон и протянул металлическую фляжку.

– Это отвар госпожа, такой же, как вчера. Пейте понемногу.

– Спасибо.

Ловец сунул сосуд во внешний карман небольшой чересседельной сумки, где уже лежали остальные мои вещи, и вернулся к своему коню.

Мы тронулись. Ехали в строгом порядке: во главе отряда – Дешон и Мика, за ними – я и Лэнс, позади – все остальные. День был солнечный, теплый и безветренный. Вокруг раскинулась холмистая цветущая, сочно-зеленая равнина с вкраплением перелесков и маленьких округлых рощиц. По правую сторону темнел лес, по левую иногда поблескивала река. Заблуждавшись, я не сразу заметила, как Лэнс поравнялся с Дешоном и Микой, а место князя тут же занял другой ловец. Его гнедой коротко всхрапнул, «поприветствовав» моего коня. Кажется, все в отряде всегда знают, что делать, причем не дожидаясь словесного приказа.

К вечеру я сильно вымоталась. Лэнсу пришлось снова брать меня на руки, нести к месту стоянки, укладывать на одеяло.

Лагерь разбили на берегу реки. Пока я отдыхала, ловцы купались. Сквозь дрему я слышала плеск воды, тихие шаги, иногда еле слышный шепот – меня боялись разбудить. Не знаю, насколько далеко пришлось сбегать Дешону, но, проснувшись, я увидела рядом дымящуюся кружку с отваром и горку знакомых ягод. Подошел Лэнс, молча положил ладонь мне на лоб, удовлетворенно хмыкнул и опять пропал. Потом он будил меня, чтобы поесть, но мне настолько лень

было вставать, что я отмахнулась, повернулась на бок и провалилась в еще более глубокий сон.

Ночью мне приснился кошмар. Я нашла ту пещеру, через которую вошла в этот мир, и теперь ходила по ней в поисках тарха. С потолка капала вода, иногда осыпалась каменная крошка, вокруг не было ни души и стояла звенящая тишина. Я даже не слышала звука удара капель и камней об пол пещеры. Я приблизилась к зеркальной стене, которая на моих глазах стала прозрачной, и увидела свой родной мир – улицу с мчащимися по ней автомобилями, дома и электрические столбы. Казалось, сделай шаг – и ты дома. Я сделала, но тут же наткнулась на невидимую преграду, вязкую и липучую. Меня что-то не пускало обратно. Я отчаянно пыталась пробиться, однако все больше увязала в странной субстанции. И вдруг в пещере начался обвал. Я услышала, как за спиной грохочут камни, потоками льется вода. Попыталась рвануть назад, но ничего не вышло. Я застряла между своим и чужим миром. Мне оставалось только беспомощно биться и кричать от страха.

* * *

Девчонка нравилась ловцам. Лэнс это видел. Она благодарила их за каждую мелочь, тепло улыбаясь и иногда смущаясь, если делала что-то не так. Не раздражала дотошным интересом к их второй ипостаси или бессмысленным страхом,

что было бы вполне ожидаемо от человечки на территории двуликих. Не ныла, не скулила, не капризничала, стойко переносила тяготы путешествия верхом. Даже болеть старалась незаметно для окружающих.

Он видел, как она устала за переход, однако не услышал от нее ни слова жалобы. Мелкая просто легла спать, завернувшись с головой в одеяло и отказавшись от еды.

Ночью он проснулся от ее стонов. Арина металась, словно пыталась выбраться из кокона одеяла, который сама же накрутила, но никак не могла. Глаза были закрыты. Лэнс поспешил ее освободить, но девушка продолжала стонать. Тогда он догадался, что ей снится кошмар.

– Арина, проснись. Это всего лишь сон.

Князь наклонился низко, к самому лицу девчонки, чтобы ловцы не слышали, как он зовет ее по имени, по настоящему имени. О том, кто она такая на самом деле, знали лишь Дешон и Мика. Наконец мелкая открыла глаза.

– Нет! – завопила она и что было сил толкнула Лэнса в грудь.

К собственному удивлению, тот не удержался и упал на бок. Девчонка села и замерла. Со всех сторон к ней были обращены горящие в темноте звериные глаза. По всей видимости, спросонья они произвели на Арину сильное впечатление. Она начала медленно отползать прочь.

– Что случилось? – к князю подбежал Мика в человеческом обличье.

– Ей приснился кошмар, – ответил Лэнс, поднимаясь на ноги и с тревогой замечая, что глаза Арины наполняются слезами.

– Я не вернусь домой, – дрожащим голосом произнесла мелкая, беспомощно глядя на двуликого.

Тот молча подхватил Арину с земли, крепко прижал к груди, рывкнул: «Всем лежать!» – и быстрым шагом пошел прочь. Он чувствовал, как вздрагивает ее тело от еле сдерживаемых рыданий. Она снова пыталась быть сильной, пыталась скрыть свои слезы, не желая показывать насколько ей сейчас страшно и тяжело, закрыв ладонями лицо, отгородиться от всего остального мира, остаться один на один с тем, что ее мучило. «Нормально», «Я справлюсь», «Все хорошо» – такие утверждения он слышал от нее постоянно. Девчонка не привыкла, чтобы о ней заботились, не привыкла к сочувствию, к снисхождению к ее вполне естественной женской слабости, хрупкости. Да как же ты жила все это время?! Как выжила и не сломалась?!

Лэнс пришел на берег реки, усадил Арину на высокую травяную кочку, опустился рядом, развел в стороны ее ладони и тихо сказал:

– Все в порядке, малыш. Тебе приснился кошмар. Слышишь?

– Он был такой реальный, – всхлипнула девушка.

– Это был просто сон.

– Я не могла вернуться домой. Я застряла. Я видела свой

мир, он был рядом. И не могла... А потом обвал.

Она все-таки поделилась с ним тем, что ее так испугало. Лэнс обнял мелкую за плечи и привлек к себе. Он гладил ее по волосам, шептал слова утешения и зачем-то пообещал то, чего не мог обещать наверняка:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.